

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1912 г.

№ 20.

Воскресенье 20 Мая

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоров А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоров бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Петраменты и Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Къ вопросу о преемственности въ работахъ государственной думы. Д. Щ. 2) Къ толкованію ст. 487 улож. о нак. Проф. А. Жижиленко. 3) Бремя доказыванія въ новомъ венгерскомъ процесѣ. Проф. Б. Поповъ. 4) Дѣйствія правительства: а) Собр. узак. и расп. правит. б) Высоч. пов. объ утвержд. инструкціи т. с. Манухину по произв. разслѣд. о забастовкѣ на левск. промысл. 5) Судебные отчеты: правит. сенатъ (засѣд. гражд. касс. департ. 25 апр. и 18 апрѣля). 6) Хроника. 7) Кіевское юридическое общество. 8) Судебная и суд.-администр. практика: судебн. департ. прав. сената. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и въ первомъ мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса улачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Къ вопросу о преемственности въ работахъ государственной думы.

Въ виду предстоящаго окончанія полномочій государственной думы настоящаго созыва возникаетъ вопросъ о судьбѣ тѣхъ поступившихъ въ государственный совѣтъ законопроектовъ, которые ко времени закрытія занятій думы не будутъ еще имъ рассмотрѣны.

Возможна ли преемственность въ работахъ государственной думы или же должна быть признана раздѣльность легислатуръ, въ силу которой всѣ незавершенные рассмотрѣніемъ ко дню окончанія полномочій думы законопроекты теряютъ свою силу—вотъ вопросъ, привлекающій къ себѣ въ послѣднее время особый интересъ со стороны нашихъ обѣихъ законодательныхъ палатъ.

При томъ ходѣ работъ, который былъ усвоенъ государственнымъ совѣтомъ на протяжении всего настоящаго 5-лѣтняго законодательнаго періода, ко времени закрытія текущей сессіи въ совѣтъ останутся нерассмотрѣнными весьма значительное количество проведенныхъ думой законопроектовъ. Среди нихъ будутъ находиться имѣющие жизненное для всей страны значеніе (укажемъ для примѣра на вопросъ о волостномъ земствѣ) проекты, явившіеся результатомъ долгой и напряженной работы думы. Члены го-

сударственного совѣта не могли не принять въ соображеніе, что въ случаѣ признанія раздѣльности легислатуръ, на нашу верхнюю палату, въ глазахъ широкихъ круговъ русскаго общества, упадетъ отвѣтственность за гибель проведенныхъ думой и ею задержанныхъ законопроектовъ.

Совѣтскими кругами былъ выдвинутъ на очередь поставленный вопросъ и предложень способъ его разрѣшенія.

Изъ группы центра государственнаго совѣта исходить записка (на правахъ рукописи) «Къ вопросу о дальнѣйшемъ направленіи дѣлъ, могущихъ оказаться нерассмотрѣнными въ государственномъ совѣтѣ ко времени окончанія послѣдней сессіи государственной думы настоящаго созыва», представляющая интересъ какъ отраженіе существующихъ въ государственномъ совѣтѣ теченій. Особенностью записки является полное отсутствіе юридическаго обоснованія предполагаемаго ею разрѣшенія вопроса. Въ ней прямо указывается, что «было бы наиболѣе правильно оставить въ сторонѣ общія теоретическія разсужденія о прекращеніи рассмотрѣнія дѣлъ, находящихся въ одномъ законодательномъ установленіи, вслѣдствіе производства новыхъ выборовъ членовъ другой законодательной палаты и приступить къ обсужденію поднятаго вопроса по существу съ точки зрѣнія тѣхъ неудобствъ, которыя можно предвидѣть отъ

того или иного его разрѣшенія» (стр. 6). Въ запискѣ приводится рядъ соображеній чисто-практическаго характера. Здѣсь прежде всего указывается, что признаніе раздѣльности легислатурѣ повлекло бы за собой громадное накопленіе законодательныхъ предположеній къ началу занятій думы новаго созыва, такъ какъ послѣдняя должна будетъ разсматривать двойное противъ обычнаго количество законопроектовъ, внесенныхъ вѣдомствами какъ для удовлетворенія новыхъ потребностей, такъ и тѣхъ нуждъ, которыхъ касались незаконченныя разсмотрѣніемъ въ послѣднюю сессію истекшаго 5-лѣтія представленія. Слѣдствіемъ такого порядка будетъ то, что каждый новый законодательный періодъ будетъ начинаться переобремененіемъ думы непосильнымъ для разсмотрѣнія числомъ законопроектовъ, а государственный совѣтъ въ то же время будетъ лишенъ всякой законодательной работы.

«Во что — задаютъ далѣе вопросъ авторы записки — обратятся послѣднія недѣли 5-й сессіи каждаго состава думы при убѣжденіи о практической бездѣльности всѣхъ производимыхъ въ это время работъ. Въ эти дни можетъ выработаться особая форма показнаго законодательства, обреченнаго на неминуемую гибель, если только это время не будетъ посвящено инымъ образомъ подготовкѣ избирательной кампаніи». (стр. 8). Записка предусматриваетъ и то, что настроеніе, основанное на сознаніи бездѣльности законодательной работы способно охватить думу не только въ концѣ послѣдней сессіи, но и гораздо ранѣе. Далѣе указывается, что при такомъ порядкѣ, когда законопроекты будутъ поступать въ совѣтъ незадолго до закрытія сессіи «вся видимость отвѣтственности» за несвоевременное ихъ разсмотрѣніе упадетъ исключительно на государственный совѣтъ. Для насъ — заявляютъ авторы записки — въ совмѣстной дѣятельности государственной думы и совѣта особенно важенъ вопросъ о сбереженіи времени и объ устраненіи задержекъ въ движеніи законопроектовъ».

Таковы главныя практическія неудобства, приводящія къ предлагаемому запиской рѣшенію вопроса, по которому всѣ законопроекты, неразсмотрѣнные ко времени окончанія полномочій думы должны оставаться въ государственномъ совѣтѣ для дальнѣйшаго ихъ обсужденія послѣ начала занятій новой думы. Авторы записки предусматриваютъ однако случаи, когда «дѣйствіе преемственности законодательныхъ работъ было бы затруднено на практикѣ» и предлагаютъ «не лишать, однако, государственнаго совѣта права отказываться отъ разсмотрѣнія по существу того или иного разряда законопроектовъ, которое «вызывало бы сомнѣнія со стороны подлежащей комиссіи, либо со стороны общаго собранія государственнаго совѣта» (стр. 13).

Устаивается, какъ мы видимъ, совершенно особый порядокъ прохожденія остаю-

щихся отъ думы прежняго созыва законопроектовъ, къ которымъ записка (стр. 9) предлагаетъ примѣнить «масштабъ удовлетворенія государственныхъ потребностей въ связи съ цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ работъ между тѣми частями государственнаго механизма, на которыя возложены законодательныя функціи» (?). Порядокъ этотъ — какъ видно изъ записки, — будетъ состоять въ томъ, что въ отношеніи каждаго законопроекта государственный совѣтъ будетъ рѣшать предварительный вопросъ, подлежить ли таковой законопроектъ разсмотрѣнію по существу или нѣтъ, причемъ эта сортировка законопроектовъ будетъ поручена особой комиссіи.

Такимъ образомъ предлагается установить за государственнымъ совѣтомъ право на какое-то законодательство по выбору, не имѣющее никакого подъ собой основанія въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Для государственнаго совѣта и думы является обязанностью разсмотрѣніе всѣхъ, вносимыхъ въ установленномъ порядкѣ законопроектовъ. Обѣ палаты имѣютъ право всякій изъ нихъ одобрить или отклонить, но законъ совершенно не предусматриваетъ возможность признанія законопроектовъ не подлежащими разсмотрѣнію. Потому предложеніе авторовъ записки надѣлать государственный совѣтъ правомъ признавать по своему усмотрѣнію тотъ или иной законопроектъ не подлежащимъ разсмотрѣнію представляется по меньшей мѣрѣ непонятнымъ. Знакомство съ запиской не можетъ не вызвать крайняго недоумѣнія передъ такимъ своеобразнымъ предложеніемъ, тѣмъ болѣе, что она исходитъ изъ среды умудренныхъ опытомъ законодателей нашей верхней палаты. Правда, авторы записки не разъ оговаривались, что они избѣтали въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса основываться на толкованіи дѣйствующаго законодательства, что и вполнѣ понятно, ибо, только оставляя совершенно въ сторонѣ требованія послѣдняго можно придти къ столь произвольнымъ построеніямъ. Не касаясь болѣе послѣдняго изъ приведенныхъ выводовъ записки, мы остановимся въ дальнѣйшемъ на вопросѣ о томъ, отвѣчаетъ ли предлагаемое установленіе преемственности въ работахъ государственной думы требованіямъ законовъ, опредѣляющихъ дѣятельность нашихъ законодательныхъ учреждений.

Слѣдуетъ отмѣтить, что возникшее въ совѣтскихъ кругахъ предположеніе объ установленіи указанной преемственности встрѣтило поддержку со стороны правительства. Въ печати появились свѣдѣнія о взглядѣ предсѣдателя совѣта министровъ, высказавшагося, въ томъ смыслѣ, что съ прекращеніемъ полномочій думы ея законодательный трудъ не долженъ погибнуть. Ссылаясь на отсутствіе въ нашемъ законодательствѣ опредѣленнаго признанія раздѣльности легислатурѣ, предсѣдатель совѣта министровъ находитъ, что государственный совѣтъ имѣть

возможность продолжать работать над законопроектами, одобренными думой настоящего созыва, и послѣ того, какъ дума соберется въ новомъ составѣ. Въ такомъ, повидимому, направленіи послѣдуетъ разъясненіе правъ государственнаго совѣта со стороны правительства. Вопросъ о направленіи дѣлъ, остающихся неразсмотрѣнными ко времени окончанія полномочій думы, не можетъ быть разрѣшенъ прямымъ примѣненіемъ дѣйствующаго законодательства, такъ какъ этотъ случай ни нашими основными законами, ни учрежденіями государственнаго совѣта и думы не предусмтрѣнъ.

Потому необходимо основываться на соображеніяхъ, вытекающихъ изъ совокупнаго смысла постановленій законовъ, опредѣляющихъ порядокъ дѣятельности законодательныхъ палатъ.

Начнемъ съ соображеній общаго характера.

Прежде всего обратимся къ ст. 7 основн. зак., которая гласитъ, что «Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ государственнымъ совѣтомъ и государственной думой». Далѣе, ст. 86 тѣхъ же законовъ устанавливается, что «никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія государственнаго совѣта и государственной думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора» и, наконецъ, по ст. 62 учрежденія государственнаго совѣта «одобренные государственнымъ совѣтомъ и думой законопроекты представляются Его Императорскому Величеству предсѣдателемъ государственнаго совѣта».

Единеніе Монарха съ палатами выражается въ томъ, что своей санкціей онъ сообщаетъ силу закона только тѣмъ проектамъ, которые одобрены совѣтомъ и думой.

Въ теченіе каждаго 5-лѣтняго законодательнаго періода Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ той думой, которая призвана къ работамъ на этотъ именно періодъ. Въ томъ же, естественно, единеніи долженъ дѣлать свою работу и государственный совѣтъ, обязанный, въ силу этого, при разсмотрѣннн законопроектовъ считаться съ мнѣніемъ той думы, которая засѣдаетъ. Въ моментъ утвержденія законопроекта, таковой дѣйствительно долженъ имѣть за собой одобреніе совѣта и думы, притомъ думы правомочной, а не той, которая уже утратила свои полномочія. Для каждаго ясно, что проекты, получившіе силу закона въ теченіе 1907 — 1912 г.г., должны были быть одобрены, имѣвшей на этотъ законодательный періодъ полномочія, думой 3-го созыва, въ единеніи съ которой осуществлялъ свою власть Монархъ. Если же допустить, что напримѣръ, въ 1913 г. будетъ утвержденъ законъ, прошедшій черезъ думу 3-го созыва и разсматривавшійся государственнымъ совѣтомъ уже послѣ ея закрытія, то терминъ «проектъ закона, одобреннаго государственной думой», уже не будетъ соответствовать дѣйствительности. Правомочная на

этотъ годъ дума не участвовала въ обсужденіи законопроекта, а слѣдовательно, совѣтъ разсматривалъ его безъ требуемаго единенія съ нижней палатой. Естественно, возникаетъ тогда вопросъ, какой же думой одобрить проектъ. Такой законъ не будетъ отвѣчать ст. 86 осн. зак. и, какъ неимѣющей одобренія правомочной въ этотъ моментъ думы, долженъ бы былъ лишать предсѣдателя государственнаго совѣта права представить его на утвержденіе Монарха.

При допущеніи санкціи законопроекта, одобреннаго однимъ составомъ думы и не подвергшагося разсмотрѣнн думы въ новомъ ея составѣ, создавалась бы возможность проведенія въ жизнь законовъ, которые не только не отвѣчаютъ мнѣнію народныхъ представителей, призванныхъ на данный законодательный періодъ, но находятся съ ихъ воззрѣніями въ язномъ противорѣчій. Такой случай явился бы нарушеніемъ прямого смысла ст. 7 осн. зак.

Пояснимъ предлагаемое толкованіе примѣромъ. Допустимъ, что прошедшій черезъ думу 3-го созыва, вызвавшій большія разногласія, проектъ о выдѣленіи холмской губерніи послѣ ея закрытія въ порядкѣ предлагаемой преемственности будетъ разсмотрѣнн государственнымъ совѣтомъ и послѣднимъ принятъ. Для большинства думы 4-го созыва воѣ начала, на которыхъ построенъ указанный проектъ, могутъ быть совершенно неприемлемы. Но дума лишается всякой возможности заявить свой протестъ противъ разсмотрѣнн безъ ея участія подобнаго закона. Врядъ ли можно признать, что изданіе послѣдняго, въ случаѣ его санкціи, послѣдуетъ въ единеніи Монарха съ думой. Подобное утвержденіе привело бы къ выводу, что Монархъ въ одинъ и тотъ же законодательный періодъ, осуществляя законодательную власть, будетъ находиться въ единеніи съ двумя различными и по своимъ полномочіямъ и воззрѣніямъ составами думъ. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что при допущеніи предлагаемой запиской преемственности въ работахъ палатъ государственный совѣтъ не ограничивается срокомъ на разсмотрѣнн законопроектовъ, остающихся отъ думы, утратившей свои полномочія. Потому, необходимо будетъ признать, что проекты, одобренные думой 3-го созыва, могутъ получать силу закона на протяженіи долгаго времени, хотя бы въ періодъ дѣятельности думы 4-го и послѣдующихъ созывовъ. Въ какомъ положеніи оказалось бы дума, когда государственный совѣтъ занимался бы разсмотрѣніемъ проектовъ совершенно ей незнакомыхъ или даже признаваемыхъ ею для государства прямо вредными.

Вѣдь нельзя забывать, что участіе палатъ въ законодательствѣ имѣетъ своей главной цѣлью обезпечить издаваемымъ законамъ ихъ соотвѣтствіе убѣжденіямъ, желаніямъ и запросамъ населенія страны. Установленное періодическое переизбраніе состава нижней палаты на-

правлено къ поддержанію этого соотвѣтствія, такъ какъ народные представители, приходящіе на смѣну старому составу палаты, должны быть выразителями существующаго въ странѣ настроенія. Но къ чему же поведетъ обновленіе думы, если государственный совѣтъ получить право въ ея присутствіи проводить касающіеся самыхъ существенныхъ сторонъ народной жизни законопроекты, по которымъ призванные къ законодательной дѣятельности народные представители будутъ лишены даже возможности высказать свое мнѣніе.

Таковы общія соображенія, къ которымъ приводятъ рассмотрѣнныя статьи законовъ, касающіяся порядка осуществленія въ Россіи законодательной власти.

На высказанной нами точкѣ зрѣнія 5 лѣтъ тому назадъ стояло и большинство государственнаго совѣта при обсужденіи, послѣ созыва 2-ой думы, вопроса о дальнѣйшемъ направленіи возникшаго по почину первой думы законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Комиссія предлагала признать, что послѣдній не можетъ подлежать рассмотрѣнію государственнаго совѣта послѣ того, какъ собралась уже новая дума. Комиссія въ основаніе своихъ сужденій положила соображеніе о томъ, что «при допущеніи санкціи законопроекта, одобреннаго однимъ составомъ законодательнаго учрежденія, но не подвергшагося вовсе рассмотрѣнію того же учрежденія при новомъ его составѣ, создавалась бы возможность проведенія такого закона, который не только не соотвѣтствуетъ мнѣнію и желанію большинства народныхъ представителей, но находится, быть можетъ, съ воззрѣніями оныхъ въ явномъ противорѣчій и что такой порядокъ явился бы прямымъ нарушеніемъ ст. 86 осн. зак.».

Правда, оставаясь въ предѣлахъ даннаго частнаго случая, государственный совѣтъ уклонился отъ разрѣшенія общаго вопроса о судьбѣ законопроектовъ, остающихся нерасмотрѣнными ко времени нормальнаго окончанія полномочій думы. Но въ происходившихъ преніяхъ этотъ общій вопросъ былъ затронутъ, и большинство совѣта опредѣленно высказалось за признание раздѣльности легислатуръ. Защитникомъ предлагаемой теперь преемственности являлся Н. С. Таганцевъ¹⁾, доказывавшій, что рассмотрѣнные думой законопроекты послѣ прекращенія ея дѣятельности внѣ зависимости отъ того, была ли она досрочно распущена или нормально, за истеченіемъ 5-лѣтняго срока, окончились ея полномочія, «остаются имѣющими юридическое значеніе для того законодательнаго учрежденія, которому принадлежитъ дальнѣйшее ихъ рассмотрѣніе». Государственный совѣтъ, по мнѣнію Таганцева, не можетъ отказать отъ рассмотрѣнія указанныхъ законопроектовъ и «не

можетъ признать какъ бы несуществующимъ то, что уже сдѣлала дума».

Точка зрѣнія Таганцева встрѣтила тогда горячія возраженія со стороны большинства членовъ государственнаго совѣта. Первымъ изъ нихъ былъ докладчикъ комиссіи С. С. Манухинъ¹⁾—одинъ изъ лидеровъ группы центра, выступившей въ настоящее время съ разсматриваемой нами запиской о необходимости установленія преемственности въ работахъ палаты. Оспаривая утвержденіе Таганцева о необходимости считаться съ мнѣніями прекратившей существованіе думы, Манухинъ указывалъ, что «не подлежитъ сомнѣнію, что, говоря о думѣ, надо болѣе всего заботиться о той думѣ, которая дѣйствуетъ въ тотъ моментъ, когда обсуждается данный вопросъ». Этотъ взглядъ съ еще большей опредѣленностью поддерживалъ В. К. Саблеръ и гр. Витте²⁾.

Первый, характеризую взаимное отношеніе государственнаго совѣта и думы, находилъ, что такое «должно покоиться на единствѣ воли, на единствѣ мысли и если одинъ изъ законодательныхъ органовъ въ данномъ случаѣ прекратитъ свое существованіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ должны прекратить свое бытіе и не получившіе дальнѣйшаго движенія проекты». — Было бы странно — заявлялъ далѣе Саблеръ — положеніе государственнаго совѣта, который приступилъ бы къ обсужденію вопроса по существу, не взирая на то, что этотъ вопросъ не былъ рассмотрѣнъ думой въ ея новомъ составѣ».

Развивая ту же мысль, гр. Витте утверждалъ, что «вообще съ появленіемъ новой думы государственный совѣтъ, одобрившій рѣшеніе первой думы, не принявъ во вниманіе мнѣнія новыхъ народныхъ представителей, совершилъ бы такой актъ незаконно, это было бы попятіемъ всѣхъ помысловъ народа и изданіе закона такимъ порядкомъ немисливо». Государственный совѣтъ подавляющимъ большинствомъ принялъ предложеніе комиссіи и мнѣніе Таганцева собрало лишь 12 голосовъ.

Съ такимъ разрѣшеніемъ вопроса было вполне согласно и правительство. Министръ юстиціи далъ весьма исчерпывающее толкованіе по вопросу о томъ, какъ нужно понимать единеніе Монарха съ государственнымъ совѣтомъ и думой, въ которомъ онъ осуществляетъ законодательную власть³⁾.

По разъясненію министра, не можетъ возникнуть сомнѣнія въ томъ, что осн. зак., предусматривающіе представленіе Монарху на утвержденіе законопроектовъ, получившихъ одобреніе совѣта и думы, говорятъ «о той думѣ, которая засѣдаетъ». Министръ возражалъ противъ возможности пониманія въ данномъ случаѣ и прежней думы, такъ какъ «только новая дума пред-

¹⁾ Тамъ же, стр. 141—43; 150—52.

²⁾ Тамъ же, стр. 169—170.

³⁾ Тамъ же, стр. 171—2.

¹⁾ Стен. отч. гос. сов. 1907 г., сессія II, стр. 143—150.

ставляется собраніемъ уполномоченныхъ страны, которая этими новыми своими полномочіями лишила членовъ бывшей думы ихъ прежнихъ полномочій. Государственный совѣтъ, разсматривая какой-нибудь законопроектъ, обязанъ считаться съ мнѣніемъ только той думы, которая засѣдаетъ во время разсмотрѣнія этого законопроекта. Для утвержденія законопроекта надо знать мнѣніе той думы, которая въ данную минуту засѣдаетъ».

Тотъ же вопросъ о судьбѣ законопроектовъ, оставшихся отъ второй думы возникъ въ государственномъ совѣтѣ послѣ созыва 3-й думы. Только теперь рѣчь шла не объ одномъ возникшемъ по почину законодательномъ предположеніи, а о 18 правительственныхъ законопроектахъ. Государственный совѣтъ и на этотъ разъ уклонился отъ категорическаго разрѣшенія вопроса о раздѣльности легислатуръ, но комиссія, обсуждавшая вопросъ о ихъ направленіи, признала ихъ не подлежащими дальнѣйшему разсмотрѣнію въ государственномъ совѣтѣ. Докладчикъ Манухинъ ¹⁾ указывалъ, что тѣ соображенія, которыми руководствовалась комиссія о судьбѣ законопроекта первой думы, объ отбѣнѣ смертной казни, примѣнимы и въ данномъ случаѣ, ибо то обстоятельство, возникли ли законопроекты по почину думы или по инициативѣ правительства, не можетъ мѣнять ни соображеній комиссіи, ни того вывода, къ которому она пришла. На этотъ разъ государственный совѣтъ уже единогласно принялъ предложеніе комиссіи.

Мы видѣли, насколько 5 лѣтъ тому назадъ въ вопросѣ о преемственности въ работахъ нашихъ палатъ толкованіе и государственнаго совѣта и правительства были противоположны тѣмъ, какія даются ими въ настоящее время.

Уже одно это обстоятельство не можетъ не свидѣтельствовать, что выдвигаемая теорія преемственности должна вызвать большія сомнѣнія относительно ея соответствія съ требованіями дѣйствующаго законодательства. Трудно согласовать вышеприведенныя категорическія разъясненія министра юстиціи о невозможности считаться съ мнѣніемъ окончившей свои полномочія думы съ защитой, которую встрѣчаетъ въ настоящее время со стороны правительства необходимость признанія этой преемственности. Но допустимъ возможныя возраженія какъ противъ нашего пониманія единенія Монарха съ думой при осуществленіи имъ законодательной власти, такъ и той точки зрѣнія, на которой стоялъ въ 1907 г. государственный совѣтъ. Возможно возраженіе, что разъ въ основныхъ законахъ не содержится прямого указанія на то, что неоконченные разсмотрѣніемъ ко времени окончанія полномочій думы законопроекты теряютъ свою силу, то сдѣланные нами выводы о невозможности устано-

влія преемственности являются лишь результатомъ толкованія общаго смысла законовъ, которое можетъ быть весьма различно.

Это возраженіе имѣло бы силу, если бы сдѣланные нами выводы, а также прежнія по этому вопросу точка зрѣнія государственнаго совѣта, не могли найти себѣ прямого подкрѣпленія въ учрежденіяхъ государственнаго совѣта и думы, опредѣляющихъ самый порядокъ ихъ дѣятельности. Обратившись къ послѣднимъ, мы видимъ, что осуществленіе преемственности въ работахъ думы представляется въ дѣйствительности невозможнымъ. Прежде всего законъ устанавливаетъ необходимость постояннаго общенія съ государственной думой, въ которомъ должна проходить работа государственнаго совѣта. Она вытекаетъ изъ ст. 49 его учрежденія ¹⁾, предусматривающей способы разрѣшенія могущихъ возникнуть между палатами, по всякому обсуждаемому вопросу, разногласій. Этотъ способъ состоитъ или въ образованіи изъ равнаго числа членовъ совѣта и думы особой согласительной комиссіи, или въ передачѣ законопроекта обратно въ думу для новаго его обсуждения. Но въ какой мѣрѣ то и другое примѣнимо къ законопроектамъ, разсматриваемымъ государственнымъ совѣтомъ въ порядкѣ преемственности. Образованіе согласительныхъ комиссій представляется совершенно невыполнимымъ, такъ какъ дума, не разсматривавшая законопроекта, никакого въ нихъ участія для согласеній мнѣній совѣта и думы прошлаго созыва принимать не можетъ. Это обстоятельство было предусмотрено въ запискѣ о преемственности работы думы. Невозможность образованія согласительныхъ комиссій не должна, по мнѣнію ея составителей, служить препятствіемъ для осуществленія этой преемственности. «Этотъ доводъ—гласитъ записка (стр. 11)—являлся бы неоспоримымъ, если бы законъ предвидѣлъ лишь этотъ путь для устраненія разногласій. Однако, ст. 49 имѣетъ въ виду и другой путь—возвращеніе законопроекта въ государственную думу для новаго его разсмотрѣнія». Всѣ законопроекты, въ которыхъ государственный совѣтъ внесетъ измѣненія, въ запискѣ предлагается, по ст. 49, возвращать въ думу, дѣломъ, по мнѣнію ея авторовъ, будутъ ограждены права послѣдней, ибо она получитъ возможность высказаться по указаннымъ законопроектамъ.

Такое утвержденіе крайне неосновательно. Ст. 49 говоритъ о случаѣ возвращенія дѣла въ государственную думу «для новаго ею разсмотрѣнія». Но какъ, спрашивается,

¹⁾ Ст. 49 учр. гос. совѣта. „Въ тѣхъ случаяхъ, когда государственный совѣтъ, не отклоняя одобреннаго государственною думою законопроекта, признаетъ необходимымъ внести въ него измѣненія, дѣло для новаго его разсмотрѣнія можетъ быть, по постановленію совѣта, либо возвращено въ думу, либо передано въ особую комиссію, образуемую изъ равнаго числа членовъ отъ государственнаго совѣта и государственной думы по выбору совѣта и думы по принадлежности“.

¹⁾ Стен. отч. гос. сов. 1907 г. Сессія III, стр. 104.

может государственная дума вновь рассмотреть то дело, которое она никогда не рассматривала и которое ей совершенно даже неизвестно. Видь новое, вторичное, всегда противопоставляется старому, первоначальному. Постановление приведенной статьи закона слишком ясно и определенно, чтобы оно давало право распространять его действие на законопроекты, которые государственной думой не обсуждались. Таким образом применение указанной статьи ни в той, ни в другой ее части не может иметь места.

Направление по ст. 49 в государственную думу делъ, оставшихся отъ ея предшественницы, явится «не возвращениемъ для новаго рассмотрения», а внесениемъ государственнымъ советомъ новыхъ, подлежащихъ обсужденію думы законопроектовъ. Между тѣмъ, способы внесенія въ думу законопроектовъ вполне точно определены дѣйствующимъ законодательствомъ и не подлежатъ какому бы то ни было расширительному толкованію.

Учрежденіе гос. думы знаетъ только три способа такого внесенія. Законопроекты правительственные вносятся министрами и главными управителями (ст. 34); изъ государственнаго совета поступаютъ законопроекты, возникающіе по его инициативѣ (ст. 49) и, наконецъ, законодательныя предположенія, возникающія въ порядкѣ думской инициативы, вносятся образуемыми думой для ихъ выработки комиссиями. Дума, конечно, не можетъ препятствовать обсужденію государственнымъ советомъ законопроектовъ, не бывшихъ на ея рассмотрѣніи; если бы, однако, таковыя были направлены советомъ въ порядкѣ ст. 49, то дума не имѣетъ права, не допустивъ нарушенія своего учрежденія, принять ихъ къ своему рассмотрѣнію.

Укажемъ еще на одно положеніе, выставляемое защитниками преемственности работъ. Такъ, при возможности даже примѣнять ст. 49, за государственнымъ советомъ хотятъ признать право пропускать тѣ законопроекты, въ которые не будутъ внесены никакія измѣненія, съ тѣмъ, чтобы изъ оставшагося послѣ утратившей свои полномочія думы хотя послѣдніе могли получить силу закона. Но при невозможности примѣненія ст. 49 государственному совету по каждому изъ рассматриваемыхъ законопроектовъ придется лишь голосовать его принятіе или отклоненіе. Члены верхней палаты будутъ, такимъ образомъ, стѣснены въ своихъ сужденіяхъ, такъ какъ напередъ будутъ знать, что всякое внесеніе въ тотъ или иной законопроектъ необходимаго, по ихъ убѣжденію, измѣненія или поправки, поведетъ къ его отклоненію. Въ результатѣ создается положеніе, что проходящія при такихъ условіяхъ законопроекты не будутъ въ полной мѣрѣ отвѣчать взглядамъ самаго государственнаго совета.

Невозможность примѣненія ст. 49 свидѣтельствуетъ, что предлагаемая преемственность не

предусмотрѣна дѣйствующимъ закономъ. Послѣдній, такимъ образомъ, не даетъ фактической возможности для рассмотрѣнія оставшихся послѣ прекратившей свое существованіе думы законопроектовъ въ тѣхъ условіяхъ, въ какія по закону должна быть поставлена работа нашихъ законодательныхъ палатъ и признаніе преемственности должно быть признано неосуществимымъ.

Мы уже указывали выше, что какъ группа центра государственнаго совета, такъ и правительство въ разбираемомъ нами вопросѣ сознательно уклонились отъ принципиальнаго его разрѣшенія и опирались исключительно на соображенія дѣлсообразности. Но нельзя забывать, что въ данномъ случаѣ дѣло касается правъ государственной думы, ибо отъ того или иного рѣшенія будетъ зависеть вопросъ о томъ, могутъ ли при существованіи правомочной на данный періодъ думы издаваться законы безъ ея участія въ ихъ рассмотрѣніи.

Если вообще соображенія практическаго характера не могутъ служить основаніемъ при разрѣшеніи вопросовъ права, то тѣмъ болѣе они непримѣнимы въ данномъ случаѣ, въ которомъ государственный советъ и правительство на собственномъ примѣрѣ показали, къ какимъ противоположнымъ выводамъ приводятъ ихъ самихъ различныя понятія этой дѣлсообразности. Мы уже видѣли выше, какъ послѣ 1 и 2 думы правительство высказалось за раздѣльность легислатуръ, и для него не представляло сомнѣнія, что только новая дума является собраніемъ уполномоченныхъ страны, съ мнѣніемъ которыхъ въ своей работѣ обязанъ считаться государственный советъ, а теперь, наканунѣ окончанія полномочій 3-й думы, то же правительство находитъ вполне законнымъ установленіе совершенно неотвѣчающей его первоначальному взгляду преемственности въ трудахъ нашихъ палатъ.

Права государственной думы не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ такихъ измѣнчивыхъ толкованій дѣйствующаго законодательства и если государственный советъ и правительство признаютъ необходимымъ установленіе этой преемственности, то таковая должна быть закрѣплена въ порядкѣ законодательномъ, путемъ соотвѣтствующаго измѣненія и дополненія учрежденій государственнаго совета и государственной думы.

Д. III.

Къ толкованію ст. 487 улож. о нак.

Производившіяся за послѣднее время въ разныхъ областяхъ нашего государственнаго управленія сенаторскія ревизіи имѣли своимъ результатомъ привлеченіе къ условной отвѣтственности за преступленія по службѣ дѣлага ряда лицъ, среди которыхъ на-

ряду съ несомнѣнными созвательными нарушителями требованій государственной службы и интересовъ казны оказались лица, перѣдко и не подозревавшія вовсе, что въ учиненныхъ ими дѣйствіяхъ могутъ быть усмотрѣны черты преступнаго и часто довольно тяжело наказуемаго дѣянія. Архангелскія и весьма несовершенныя въ смыслѣ законодательной техники статьи улож. о нак. о преступленіяхъ по службѣ, часто не дающія яснаго представленія о томъ, что законодатель имѣетъ въ виду въ своемъ опредѣленіи, нашли въ настоящее время частое примѣненіе и, какъ показываетъ наша практика, привлеченіе къ уголовной отвѣтственности стало иногда допускаться въ такихъ случаяхъ, гдѣ, казалось бы, не должно было быть мѣста для призванія того состава преступленія, которое ставится въ вину извѣстному лицу, по крайней мѣрѣ въ той обрисовкѣ этого состава, какъ онъ дается въ дѣйствующемъ законѣ. И наши суды оказались въ этомъ отношеніи въ затруднительномъ положеніи за отсутствіемъ какихъ нибудь руководящихъ указаній относительно истиннаго смысла закона. Севатская практика по многимъ изъ преступленій этого рода совершенно отсутствуетъ, такъ какъ до послѣдняго времени соответственныя статьи улож. о нак. примѣнялись сравнительно рѣдко, и сенату не было повода преподать свое разъясненіе; съ другой стороны нѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣта на многіе вопросы изъ области преступленій по службѣ въ трудахъ нашихъ криминалистовъ, какъ теоретиковъ, такъ и комментаторовъ дѣйствующаго права, мало интересовавшихся вопросами, которые почти вовсе не всплывали на практикѣ и которые по сравненію съ другими представлялись имѣющими мало важное значеніе.

Къ числу подобныхъ, такъ сказать, забытыхъ статей, которыми не интересовались ни сенатская практика, ни наши криминалисты, но которыя въ настоящее время примѣняются довольно часто, относится ст. 487 улож. о нак., примѣненіе которой, однако, насколько это извѣстно по нѣкоторымъ процессамъ, оказывается часто не согласованнымъ съ ея дѣйствительнымъ содержаніемъ.

Эта статья гласитъ слѣдующее: «за всякія денежные сдѣлки подрядчиковъ или поставщиковъ съ чиновниками или другими должностными лицами тѣхъ мѣстъ, по коимъ они имѣютъ дѣла, если сіи сдѣлки учинены во время составленія условій съ казною или во время исполненія договоровъ, заключенныхъ въ сихъ мѣстахъ, тѣ и другіе подвергаются взысканію въ пользу казны не свыше суммы, о которой были сдѣлки, а чиновники или иныя должностныя лица сверхъ того исключаются изъ службъ».

Останавливаясь на выясненіи смысла этой статьи, слѣдуетъ прежде всего указать, что мотивъ установленія запрета, содержащагося въ ней, вполне понятенъ; законодатель воспрещаетъ заключеніе извѣстныхъ сдѣлокъ между служащими и частными лицами, предполагая возможность совершенія при помощи подобныхъ сдѣлокъ опредѣленныхъ злоупотребленій, отъ которыхъ могутъ пострадать интересы казны. И данное дѣяніе воспрещается имъ не какъ дѣяніе

уже само по себѣ заключающее вредъ для интересовъ казны, а какъ дѣяніе, лишь содержащее въ себѣ опасность подобнаго вреда. Въмѣсто того, чтобы наказывать за дѣйствительно вредоносныя дѣянія законодатель довольствуется здѣсь общимъ запретомъ извѣстныхъ дѣйствій, какъ опасныхъ. При этомъ, устанавливая суровую кару за нарушеніе даннаго запрета, онъ предполагаетъ, очевидно, извѣстную презумпцію виновности: онъ исходитъ изъ того предположенія, что если чиновникъ вступить въ денежную сдѣлку съ подрядчикомъ, то всегда слѣдуетъ презюмировать его злой умыселъ на причиненіе ущерба казнѣ, всегда слѣдуетъ предполагать, что данная сдѣлка есть симулированная, фиктивная и что такимъ образомъ служащій получаетъ незаконную имущественную выгоду и можетъ причинить ущербъ казенному интересу. Въ соответствии съ этимъ слѣдующая ст. 488 улож. о нак. устанавливаетъ, что если должностное лицо, имѣющее какія либо сдѣлки съ лицомъ, вступающимъ въ обязательство съ казною по мѣсту его служенія, не объявить о семъ начальству установленнымъ порядкомъ прежде заключенія договора, то съ него взыскивается въ пользу казны сумма не свыше той, о коей были сіи сдѣлки.

Какъ извѣстно, современное уголовное право стремится избавиться отъ тѣхъ презумпцій, которыми было богато право старое. Но тѣмъ не менѣе дѣйствующее законодательство въ томъ или иномъ объемѣ сохраняетъ остатки этихъ презумпцій, и криминалистъ-догматикъ, находя въ законѣ подобный случай долженъ, конечно, считаться съ фактомъ его существованія въ системѣ положительнаго права. Однако, поскольку онъ находитъ подобную презумпцію, онъ долженъ стремиться къ тому, чтобы положеніе, установленное въ законѣ для извѣстнаго даннаго случая, не распространялось на другіе случаи, которые въ законѣ прямо не указаны. Въ этомъ отношеніи, съ одной стороны, принципъ *durā lex, sed lex* долженъ сохранить все свое значеніе, какъ бы не считать законъ разошедшимся съ требованіями жизни въ виду того, что законодатель не принялъ во вниманіе такой случай дѣйствительной жизни, который могъ бы его заставить отступить отъ его суроваго и безусловнаго требованія. Но, съ другой стороны, поскольку мы имѣемъ дѣло съ презумпціей, лежащей въ основѣ даннаго положенія закона, мы не можемъ этого опредѣленія закона распространять на случаи, прямо въ немъ не заключающіеся. Примѣнительно же къ ст. 487 улож. о нак. этого нельзя дѣлать также еще и потому, что постановленіе этой статьи является специальнымъ закономъ, содержащимъ въ себѣ существенное отступленіе отъ общаго правила о ненаказуемости сдѣлокъ, какъ бы онѣ ни представлялись убыточными для чьихъ нибудь интересовъ.

Имѣя въ виду эти общія соображенія, мы можемъ приступить къ толкованію сущности того запрета, который заключается въ ст. 487. Запретъ этотъ выраженъ собственно въ ст. 724 уст. о сл., такъ какъ ст. 487 улож. о нак. устанавливаетъ лишь санкцію за нарушеніе этого запрета, именно, ст. 724

уст. о сл. говорить: «служащимъ чиновникамъ за-
прещается какъ во время составленія условій, такъ
и во время исполненія договоровъ, по мѣсту слу-
женія ихъ совершенныхъ, входить въ долговья обя-
зательства съ подрядчиками и поставщиками»...

Въ ст. 487 улож. о нак. прежде всего обращаетъ
на себя внимание вопросъ о томъ, какъ надлежитъ
понимать выраженіе «всякія денежныя сдѣлки»,
которому въ ст. 724 уст. о сл. соответствуетъ
выраженіе «долговья обязательства». Поскольку
рѣчь идетъ о «денежныхъ сдѣлкахъ», мы, помня о
недопустимости прибѣгать въ данномъ случаѣ къ
распространительному толкованію, можемъ разумѣть
только такія сдѣлки, объектомъ которыхъ являются
деньги, какъ таковыя, а не всякія вообще сдѣлки,
предметомъ которыхъ является любое движимое или
недвижимое имущество. Быть можетъ, это ограниченіе—
простой недосмотръ законодателя, но мы не
можемъ этому ограниченію, по приведеннымъ выше
соображеніямъ, придавать распространительнаго зна-
ченія. Другими словами, та денежная сдѣлка, ко-
торая можетъ подать поводъ къ уголовному преслѣ-
дованію служащаго за его вступленіе въ нее съ
подрядчикомъ или поставщикомъ, есть съ точки
зрѣнія нашего права договоръ займа. Чтобы устрани-
ть всякія сомнѣнія въ отношеніи дѣйствительнаго
содержанія ст. 724 уст. о сл. и ст. 487 улож. о
нак., мы должны обратиться къ исторіи ихъ текста.
Источникомъ обѣихъ этихъ статей является Высочайше
утвержденное 17 октября 1830 г. (2 п. с. з.
№ 4007) положеніе объ обязательствахъ, заклю-
чаемыхъ съ торговъ между казною и частными ли-
цами по подрядамъ, поставкамъ, по содержанію
оброчныхъ статей и продажамъ казенныхъ движи-
мыхъ имуществъ. § 19 этого положенія содержитъ въ
себѣ то опредѣленіе, которое перешло безъ измѣненій
въ ст. 531 п. 1 уст. о сл. изд. 1832 г. и нынѣ
заключается въ ст. 724 въ первой ея части уст. о
сл. изд. 1896 г. Въ § 19 рѣчь идетъ именно о
запретѣ чиновникамъ входить въ долговья обяза-
тельства съ подрядчиками, поставщиками и другими
лицами. Что же касается санкціи этого запрета, то
она была помѣщена въ § 23 того же положенія и
гласила: «денежныя сдѣлки (§ 19) подрядчиковъ,
поставщиковъ, покушниковъ и содержателей казен-
ныхъ оброчныхъ статей съ чиновниками тѣхъ мѣстъ,
по коимъ они имѣютъ дѣла, подвергаютъ виновныхъ
слѣдующей отвѣтственности: а) если чиновникъ есть
заимодавецъ, то какъ заимодавецъ, такъ и должникъ
судятся по законамъ о взяткахъ, б) буде чиновникъ
есть должникъ, то заимодавецъ лишается должной
ему суммы, а съ должника взыскивается она вдвое
въ пользу казны». Какъ видно изъ этихъ словъ
закона, здѣсь подъ денежной сдѣлкой или подъ
долговымъ обязательствомъ, что съ точки зрѣнія
законодателя представляется равнозначущимъ,
такъ какъ одно выраженіе употребляется вмѣсто
другого, разумѣется только договоръ займа, такъ
какъ участники сдѣлки прямо называются заимодав-
цемъ и должникомъ. Такимъ образомъ съ точки
зрѣнія правилъ 1830 года не подлежитъ никакому
сомнѣнію, что здѣсь подъ денежными сдѣлками ра-

зумѣлся исключительно заемъ. Посмотримъ, какъ же
отнеслось къ этому вопросу наше дальнѣйшее зако-
нодательство. Т. XV св. зак. изд. 1832 г. (ст. 299)
дословно воспринимаетъ ст. 23 правилъ 1830 г.,
но измѣняя даже ея редакціи. Такимъ образомъ и
по св. зак. здѣсь имѣется въ виду только запретъ
вступать въ ту денежную сдѣлку, которая выра-
жается въ договорѣ займа. Однако, въ противопо-
ложность т. XV св. зак. изд. 1832 г. редакція
ст. 487 улож. о нак., какъ было выше приведено,
уже нѣсколько иная. Измѣняетъ ли однако это
обстоятельство сущность запрета, лежащаго въ осно-
ваніи ст. 487, въ особенности въ виду того, что
ст. 531 п. 4 уст. о сл. изд. 1832 г. осталась не-
измѣненной и до нашего времени (ст. 724 изд.
1896 г.)? Для надлежащаго разрѣшенія этого во-
проса надо обратиться къ проекту улож. о нак. и
посмотрѣть, какими соображеніями руководились со-
ставители этого кодекса. Здѣсь въ ст. 504 мы
находимъ то опредѣленіе, которое съ нѣкоторыми
редакціонными поправками вошло затѣмъ въ текстъ
улож. о нак. и въ настоящее время имѣется въ
ст. 487. Составители проекта рассуждали при этомъ
слѣдующимъ образомъ. Приведа содержаніе ст. 327
св. зак. (изд. 1842 г., соответствующую ст. 299
изд. 1832 г.), они говорили: «сообразивъ поста-
новленныя сею статьею свода взысканія съ большею
или меньшею виновностью дѣйствій, въ ней означен-
ныхъ, мы находимъ, что нельзя всегда признавать
лихоимствомъ поступокъ чиновника, давшаго взаимны
деньги поставщику или подрядчику. Для предупре-
жденія сдѣлокъ такого рода, кажется, достаточно
подвергать виновныхъ взысканію суммы, равной съ
тою, о которой они заключили между собой обяза-
тельство, и сверхъ того чиновниковъ отрѣшать отъ
должности, какъ людей неблагонадежныхъ». Изъ
этихъ словъ составителей проекта улож. о нак.
видно, что для нихъ представлялось необходимымъ
измѣнить не самый составъ преступленія, преду-
смотрѣннаго въ ст. 327 св. зак., а лишь его нака-
зуемость. Преступленіе остается въ проектѣ уложенія
тѣмъ же, чѣмъ оно было въ св. зак. Составители
проекта сами говорятъ о чиновникѣ, давшемъ взаимны
деньги поставщику или подрядчику, видя въ этомъ
сущность даннаго преступленія. Ст. 504 проекта,
нѣсколько измѣненная въ своей диспозиціи (сдѣлано
болѣе точное указаніе на время заключенія преступ-
ныхъ сдѣлокъ) и въ санкціи (вмѣсто отрѣшенія отъ
должности установлено исключеніе со службы), была
принята государственнымъ совѣтомъ и стала нормою
дѣйствующаго въ настоящее время права, въ видѣ
ст. 487. Такимъ образомъ содержаніе ст. 487 должно
признаваться тождественнымъ съ содержаніемъ ст.
23 полож. 1830 г.

Наконецъ, можно привести еще одно соображеніе
въ пользу подобнаго толкованія ст. 487. Улож. о
нак., установивъ въ этой статьѣ отвѣтственность
за денежныя сдѣлки служащихъ съ подрядчиками,
особо выдѣляетъ одинъ частный видъ сдѣлокъ, о
которомъ, однако, не зачѣмъ было бы говорить
особо, если бы ст. 487 предусматривала всякія
вообще сдѣлки, а не только денежныя въ собствен-

номъ смыслѣ этого слова, и который, такимъ образомъ, остался бы безъ наказанія, если бы онъ не былъ выдѣленъ такимъ путемъ; если же, считать, что сдѣлки, которыя охватываетъ ст. 487, не только денежныя въ собственномъ смыслѣ, то тогда является излишнимъ особое упоминаніе въ законѣ объ этомъ видѣ сдѣлокъ. Именно ст. 494 улож. говоритъ: «За продажу приемщиками подрядчикамъ или поставщикамъ и за выдачу имъ въ ссуду такихъ вещей, которыя по договору къ поставкѣ назначены, хотя бы сіи вещи и были собственностью приемщиковъ, тѣ и другіе подвергаются или денежному взысканію не свыше 500 р. или къ аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ». И эта статья имѣетъ довольно любопытную исторію. Въ тѣхъ же правилахъ 1830 г., о которыхъ выше говорилось, содержится опредѣленіе такого рода: подрядчикамъ и поставщикамъ строго запрещается покушать у приемщиковъ и брать съ нихъ въ ссуду такія вещи, которыя по договору къ поставкѣ назначены, хотя бы онѣ были ихъ собственныя (ст. 121), причѣмъ въ видѣ санкціи приводится: за взятіе отъ приемщика въ ссуду вещи, сообразной по договору поставки, равнобѣрно поступаетъ съ приемщикомъ и поставщикомъ, какъ съ похитителями казны, а взятое взыскивается съ нихъ вдвое (ст. 125). Здѣсь, такимъ образомъ, рѣчь шла не о преступленіи по службѣ въ собственномъ смыслѣ слова, а о дѣяніи, направленномъ противъ казны, вслѣдствіе чего на первый планъ выдвигался подрядчикъ, а не чиновникъ. Эта статья, сохранивъ свою редакцію въ св. зак. (ст. 333 изд. 1842 г.), подверглась существенному измѣненію въ проектѣ улож. о нак., а оттуда безъ измѣненій перешла и въ улож. о нак. въ видѣ ст. 494. По поводу необходимости этого измѣненія составители проекта улож. совершенно правильно говорятъ, что такой проступокъ приемщиковъ не есть посягательство на казенную собственность, а лишь несоблюденіе вообще предписаннаго по службѣ порядка.

Въ ст. 487 обращаетъ на себя вниманіе еще одно выраженіе, именно указаніе на «всякія денежныя сдѣлки». Быть можетъ, въ виду этого выраженія нужно разумѣть здѣсь не только денежныя сдѣлки въ узкомъ смыслѣ этого слова, а вообще всякія сдѣлки. Но такому толкованію противорѣчатъ вся исторія текста ст. 487, выше изложенная. Самое же выраженіе «всякія» сдѣлки слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что подъ ст. 487 можно подводить всякую денежную сдѣлку, независимо отъ того, имѣетъ ли она прямое отношеніе къ данному договору подряда или поставки, или нѣтъ. Другими словами, законъ караетъ здѣсь какъ содѣйствіе подряду или поставкѣ со стороны служащаго, напр. предоставленіе оборотнаго капитала подрядчику для исполненія имъ договора, такъ и всякій иной заемъ денегъ, хотя бы онъ и не имѣлъ никакого отношенія къ договору подряда или поставки.

Подводя итогъ всему сказанному, мы должны сказать, что подъ ст. 487 улож. о нак. могутъ быть подведены только случаи займа служащаго у подрядчика или поставщика, или наоборотъ; поэтому

она не обнимаетъ собой случаевъ продажъ движимаго или недвижимаго имущества служащимъ подрядчику, пользованіе имуществомъ подрядчика, исполненіе извѣстныхъ работъ въ пользу подрядчика со стороны служащаго и т. п. Эти сдѣлки, даже если онѣ имѣютъ фиктивный характеръ, съ точки зрѣнія нашего права сами по себѣ не являются наказуемыми. Напротивъ того, поскольку рѣчь идетъ о займѣ, фиктивный или нефиктивный характеръ сдѣлки никакого значенія для установленія отвѣтственности не имѣетъ.

Наконецъ, слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, что, какъ это прямо вытекаетъ изъ словъ ст. 487 улож. о нак., и чего, какъ было выше указано, не имѣлось въ проектѣ улож. о нак., для установленія уголовной отвѣтственности по этой статьѣ требуется, чтобы самыя сдѣлки были учинены во время составленія условій съ казною или во время исполненія договоровъ, заключенныхъ съ казною. Другими словами, если сдѣлка была заключена раньше этого момента, то объ отвѣтственности служащаго не можетъ быть и рѣчи, хотя бы моментъ исполненія сдѣлки приходился ко времени составленія условій съ казною или ко времени исполненія договоровъ, заключенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ подрядчики имѣютъ дѣла.

Въ заключеніе для характеристики отношенія нашего дальнѣйшаго законодательства къ дѣянію, указанному въ ст. 487 улож. о нак., интересно отмѣтить, что въ проектѣ уголовного уложенія, составленномъ редакціонной комиссіей не было статьи, соотвѣтствующей ст. 487 улож. о нак., такъ какъ, по мнѣнію составителей объяснительной записки, (т. VIII, стр. 579—580), въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ ст. 487, заключается только дисциплинарная провинность, вслѣдствіе чего объ этомъ дѣяніи рѣчь шла въ проектѣ устава о служебныхъ провинностяхъ (ст. 35 п. 4). Но впоследствии, при рассмотрѣніи проекта уголовного уложенія въ особомъ присутствіи государственнаго совѣта, цѣлый рядъ статей изъ проекта о служебныхъ провинностяхъ перенесенъ былъ въ проектъ уголовного уложенія въ виду важности вреда, причиняемаго многими дѣяніями, предусмотрѣнными въ этихъ статьяхъ; въ томъ числѣ впервые появилась въ проектѣ ст. 679, которая попала и въ уголовное уложеніе 1903 г., въ ст. 682 котораго говорится объ отвѣтственности служащаго, за вступленіе въ запрещенныя ему закономъ по роду его службы имущественныя сдѣлки. Любопытно при этомъ указать, что, значительно понижая санкцію за это дѣяніе по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ (арестъ вмѣсто исключенія изъ службы), уголовное уложеніе 1903 г. въ то же время расширяетъ объемъ примѣненія даннаго положенія, имѣя въ виду не только денежныя сдѣлки въ собственномъ смыслѣ, а вообще сдѣлки имущественныя.

Проф. А. Жижиленко.

Бремя доказывания въ новомъ венгерскомъ процессѣ.

Новый уставъ гражданского судопроизводства для Венгрии получалъ апробацію законодательныхъ палатъ въ 1910 г., а вступить въ силу—надо предполагать—только въ 1914 году¹⁾. Нынѣ дѣйствующій процессуальный кодексъ, въ основу котораго положено письменное начало, введенъ еще въ 1868 г. Потребности въ обновленіи сдѣлались ощутительными уже 10 лѣтъ спустя и побудили правительство провести въ 1881 году первую, довольно незначительную, впрочемъ, реформу. Затѣмъ, въ 1893 году, преобразование коснулось единоличныхъ судей, получившихъ судопроизводство, построенное уже на началахъ современнаго гражданского процесса (устности и непосредственности сношеній тяжущихся съ судомъ).

Въ томъ же 1893 году тогдашній министръ юстиціи обратился къ лучшему процессуалисту Венгрии доктору Александру Плочу (Pilsz) съ порученіемъ составить проектъ устава, долженствующаго кодифицировать все гражданское правосудіе. Этотъ законопроектъ поступилъ въ нижнюю палату (Abgeordnetenhause) въ 1902 году, но перемѣны въ политической конъюнктурѣ помѣшали ему увидѣть свѣтъ. Та же участь выпала на долю проекта и въ 1907 году. Наконецъ, уже въ 1910-мъ, послѣ предварительной переработки, не затронувшей однако его основаній, твореніе Плоча прошло черезъ обѣ законодательныя палаты.

Въ основныхъ чертахъ, новый процессуальный кодексъ примыкаетъ отчасти къ германскому, отчасти къ австрійскому судопроизводству²⁾.

Въ настоящей статьѣ насъ интересуетъ уставъ венгерскаго гражданского судопроизводства, какъ первая попытка кодифицировать правила о распредѣленіи доказательствъ между сторонами въ процессѣ. Соответствующія нормы были проектированы при составленіи германскаго гражданского уложенія; но въ дѣйствующее право не вошли, такъ что приоритетъ остается все-таки за венгерскимъ законодательствомъ. Статья 269 говоритъ: «Бремя доказыванія падаетъ на ту изъ сторонъ, въ чьемъ интересѣ требуется, чтобы судъ призналъ утверждаемый фактъ за истинный. Вслѣдствіе этого тѣ факты, которые служатъ къ обоснованію (Begründung) права, имѣть доказать та сторона, которая желаетъ осуществленія этого права; напротивъ того, факты, которые исключаютъ возникновеніе (Zustandekommen) осуществляемаго (по суду) права или это право прекращаютъ, имѣть доказать сторона, которая споритъ противъ осуществленія права».

Мотивы министерскаго проекта поясняютъ, что кодификація правилъ о распредѣленіи доказательствъ признана необходимой прежде всего для того, чтобы упразднить ложную мысль о распространеніи свобод-

ной оцѣнки доказательствъ и на эту область судебской дѣятельности¹⁾. Статья 269 должна научить судью,—при какихъ условіяхъ онъ обязанъ принять спорное право за существующее, при какихъ нѣтъ. Условія эти даны въ матеріальномъ правѣ и связываютъ свободную оцѣнку судьи. Съ другой стороны, кодификація упомянутаго института необходима потому, что взгляды ученаго міра слишкомъ значительно расходятся: и надобно вооружить судью хотя бы руководящимъ принципомъ въ этомъ направленіи. Между распространенными теоретическими ученіями выдвигаются въ особенности два, способныхъ завести на ложный путь дѣло доказыванія. Одно ученіе гласитъ, что подлежатъ доказыванію только утвердительныя положенія, а отрицательныя не требуютъ никакихъ доказательствъ (negativa non probantur).

Эта доктрина потому неправильна, что утвердительныя и отрицательныя положенія часто различаются только по формѣ, а не по существу. Во многихъ случаяхъ можно выразить то же самое положеніе какъ въ положительной, такъ и въ отрицательной формѣ; но, конечно, отъ того, въ какой формѣ выразитъ сторона свое заявленіе, не можетъ зависѣть разрѣшеніе вопроса о томъ, кому доказывать тѣ или другіе факты²⁾. По другой теоріи представленіе доказательствъ ложится на ту изъ сторонъ, противъ которой говорятъ презумпція. Однако не можетъ быть опредѣленнаго принципа, который бы распредѣлялъ презумпціи, ибо только воззрѣніе судьи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшаетъ вопросъ, въ чью пользу существуетъ предположеніе,—такъ что разложеніе доказательствъ оказалось бы снова предоставленнымъ произвольному усмотрѣнію суда. Тамъ, гдѣ сторонники этого ученія³⁾ выставляютъ свои правила, они опираютъ распредѣленіе доказыванія не столько на презумпціи, сколько облачаютъ выработанныя уже правила распредѣленія доказываній въ форму презумпцій.

Статья закона въ предупрежденіе всѣхъ этихъ споровъ регулируетъ распредѣленіе доказательствъ въ общихъ чертахъ такимъ образомъ, что каждая

¹⁾ Теорія Kohler's, Kohler's Enzyklopädie, Bd. 2, стр. 113; Leonhard'a, Die Beweislast, 1904 г.

²⁾ Я позволяю себѣ иллюстрировать вышеприведенный тезисъ примѣромъ. Свое alibi отвѣтчикъ можетъ обличить и въ отрицательную форму: „я не былъ въ интереснѣйшій для суда моментъ въ Харьковѣ“, и въ положительную: „я былъ тогда въ другомъ мѣстѣ: въ Москвѣ“. Нѣмецкій ученый начала 19-го столѣтія Weber отмѣчаетъ характерное явленіе,—что въ адвокатской средѣ его времени, подъ влияніемъ той же догмы: negativa non probantur, выработалась своего рода prudentia practica: употреблять насколько возможно чаще отрицательную фразеологію вмѣсто положительной. Что-то въ родѣ игры въ факты, содержаніе которой состоитъ въ запрещеніи, подъ страхомъ штрафа, опредѣленныхъ стилистическихъ оборотовъ рѣчи,—процедура, отличающаяся однако тѣмъ, что для дѣтскаго забавы сопровождалась слишкомъ серьезными послѣдствіями!...

³⁾ Главнымъ изъ нихъ—Burekhard, Die civilistischen Präsumtionen. 1866. Отчасти съ презумпціями оперируютъ и др. авторы: Fitting, Stölzel, Beckh, Endemann.

¹⁾ См. A. Schmidt, Zeitschrift für Zivilprozess, Bd. 41 (1911) стр. 539.

²⁾ Schmidt, A. Die Neue Ungarische Civilprozessordnung (1911), стр. III—IV.

сторона обязана доказывать тѣ фактическія обстоятельства, на которыхъ она основываетъ свою атаку (Angriff) или контръ-атаку; другими словами: каждая имѣетъ доказать тѣ фактическія обстоятельства, которыя она утверждаетъ или должна утверждать. Поэтому «правопроизводящіе» факты должны доказывать тотъ, кто домогается осуществленія права по суду—будь то истецъ или отвѣтчикъ, и безотносительно къ тому, выдвигаетъ ли онъ этотъ фактъ въ формѣ утверждения или отрицанія. Въ противовѣсъ этому, тотъ тяжущійся, кто споритъ противъ осуществляемаго права, долженъ доказать факты, которые исключаютъ возникновеніе права или возможность его осуществленія—либо прекращаютъ право¹⁾.

Разсматривая теперь цитированную выше 269-ю статью венгерскаго кодекса по существу, приходится прежде всего отмѣтить, что она составлена изъ двухъ частей: первая содержитъ предпосылку или тезисъ, а вторая дѣлаетъ изъ него выводы. Посмотримъ сперва на общее положеніе. Обязанность къ представленію доказательствъ падаетъ на ту изъ сторонъ, чей интересъ требуетъ, чтобы судъ призналъ истинность утверждаемаго ею факта. Проблема распределенія доказательствъ начинается всегда тамъ, гдѣ стороны разногласятъ о фактѣ: одна его утверждаетъ, другая отрицаетъ; въ интересѣ одной—чтобы судъ призналъ истинность утверждаемаго, въ интересѣ другой—чтобы судъ призналъ истинность отрицаемаго. Которая же несетъ *onus probandi*? Для того, чтобы отвѣтить на вопросъ согласно статьѣ 269, надобно прежде рѣшить: что есть утверждаемый фактъ? Казалось бы, задача не затруднительна,—на самомъ дѣлѣ она конструкціями ученыхъ и законодателей не разрѣшена. Возьмемъ примѣръ, приведенный выше: ссылку на *alibi*. Истецъ говоритъ: отвѣтчикъ былъ въ Харьковѣ; тотъ утверждаетъ: нѣтъ, я былъ въ Москвѣ. Въ интересѣ каждой изъ сторонъ, чтобы судъ повѣрилъ истинности ею утверждаемаго. На комъ *onus probandi*? Положительная или отрицательная фразеология не создаетъ критерія—значитъ, вотъ уже одна ученая конструкція (кстати сказать, отвергнутая и составителями венгерскаго кодекса),—не годится.

Свободная оцѣнка судомъ обстоятельствъ конкретнаго казуса не можетъ сдѣлать излишнимъ ученіе о распределеніи доказательствъ, потому что интересующая насъ проблема о надлежащемъ и отвѣтственномъ субъектѣ доказыванія именно и возникаетъ тогда, когда всѣ попытки правосудія найти изъ анализа спорнаго казуса истину оказались тщетными. Бываетъ, что конкретная обстановка не даетъ ни малѣйшихъ указаній на большую или меньшую вѣроятность словъ истца или, напротивъ, отвѣтчика. И тогда спрашивается, кому же поставить въ «дебетъ» недоказанность фактовъ, противъ кого обратить *ignotamus* суда? Повторяю, если бы

правосудіе всегда могло выйти съ честью изъ затрудненія путемъ тщательнаго и глубокаго изслѣдованія фактической оболочки дѣла, тогда все ученіе о распределеніи доказательствъ сдѣлалось бы и безцѣльнымъ и вреднымъ, обратившись въ «подушку для судейской лѣни»: чтобы не затруднять сложными изысканіями судью, юриспруденція предпочитаетъ обвинить въ сомнительности факта сторону, отнести «*non liquet*» не къ служебнымъ упущеніямъ магистрата, но къ процессуальному нерадѣнію тяжущагося или къ несчастной случайности,—и создаетъ цѣлое ученіе о томъ, кто несетъ *periculum* по поводу непредставленія доказательствъ, оставивъ главнаго и единственнаго виновника—судью—въ сторонѣ¹⁾.

Такимъ образомъ и теорія «свободной оцѣнки» (эта еще болѣе, чѣмъ всѣ остальные) не даетъ отвѣта, какіе же изъ утверждаемыхъ фактовъ должна доказывать каждая сторона.

Оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ и теорія «презумпцій». Она объясняетъ распределеніе доказательствъ между тяжущимися, исходя изъ признанія «предположеній», якобы говорящихъ въ пользу нѣкоторыхъ фактовъ предпочтительно предъ другими. Но это тенденціозное построеніе. Не изъ презумпцій слѣдуетъ объяснять *onus probandi*, а наоборотъ: определенное разложеніе доказыванія между сторонами создаетъ презумпцію въ пользу истинности тѣхъ или иныхъ изъ утверждаемыхъ тяжущимися обстоятельствъ (*donec contrarium probatur*). Однако, такъ какъ ни общепринятой системы перемежающихся презумпцій (говорящихъ то въ пользу истца, то въ пользу отвѣтчика), ни безспорнаго метода распределенія доказательствъ было бы тѣмъ не меньше искать въ литературѣ, равно какъ въ судебной практикѣ и наконецъ въ законѣ, то приведенная конструкція представляется висящей въ воздухѣ: почему ея сторонники «презумируютъ» одни факты и отвергаютъ другіе—остается подъ знакомъ вопроса¹⁾.

Неразобранной до сихъ поръ является (изъ крупныхъ) еще одна только доктрина,—кстати сказать, не отвергнутая и мотивами объяснительной записки къ закону. Эта теорія—*Normentheorie*—учитъ, что все зависитъ отъ требованій матеріальнаго права, содержащаго для примѣненія каждой своей статьи определенный комплексъ фактовъ. Каждая изъ сторонъ доказываетъ предпосылки той нормы, которой примѣненія она отъ суда требуетъ. Занимающая насъ проблема распределенія доказательствъ разрѣшалась бы легко, если бы законодатель, составляя гражданскій кодексъ, заранее далъ себѣ слово: всѣ предпосылки каждой отдѣльной нормы помѣщать непременно въ одной статьѣ, а не разбивать на нѣсколько статей и отнюдь не совѣщать въ одной статьѣ двухъ противоположныхъ нормъ. Однако, подобныя требованія по поводу формулировки статей могли бы быть предъявлены развѣ только къ одному германскому законодательству.

¹⁾ Мотивы министерскаго законопроекта, приведенные въ комментаріи Gottl'я (*Ungarische Zivilprozessordnung mit Erläuterungen*, 1911) на стр. 208—209, я старался изложить почти-что дословно.

¹⁾ Точка зрѣнія Колера въ цитированномъ выше сочиненіи.

Кодификаторы германскаго гражданскаго уложенія дѣйствительно задавались цѣлью — распланировать нормы такъ, чтобы формулировкой и номенклатурой своихъ статей дать въ руки судей готовый масштабъ для распредѣленія доказательствъ¹⁾. Однако и они не всегда успѣшно справлялись съ задачей, — то оставивъ нѣкоторыя проблемы неразрѣшенными положительнымъ правомъ (въ ожиданіи отвѣта отъ юридическаго творчества судебной практики и науки)²⁾, то неудачно формулировавъ въ своей искусственной терминологіи общепризнанныя даже положенія³⁾, то не выразивъ своихъ идей достаточно опредѣленнымъ образомъ⁴⁾. Другіе законодатели, создавая свои гражданскіе законы, даже и не имѣли на сердцѣ «благихъ намѣреній», обнаруженныхъ германскими кодификаторами; они выпускали свои матеріально-правовые сборники, не давая себѣ, по поводу каждой нормы, предварительнаго отчета, какіе моменты должны быть по требованію закона установлены истцомъ для примѣненія статьи, какіе опровергнуты отвѣтчикомъ для отклоненія ея дѣйствія. Писали, соображаясь съ цѣлями болѣею частью стилистическаго удобства; понятіе «нормы» представлялось равнозначнымъ понятію «фразы»: сколько составныхъ элементовъ — словъ — можетъ содержать въ себѣ граматическое предложеніе, столько и норма, — запрета на этотъ счетъ нѣтъ. Поэтому случалось, что законодатель возьметъ, да и сольетъ въ одну двѣ нормы, которыя по рецепту германскихъ кодификаторовъ расчитаны на двѣ статьи, а то одинъ и тотъ же императивъ растянетъ на нѣсколько статей. Пріурочивая къ редакціи и нумераціи статей въ законодательномъ источникѣ правила о распредѣленіи доказательствъ — значитъ играть фикціями, присваивая законодательству такія намѣренія, которыхъ оно не питало въ дѣйствительности.

Впрочемъ, и въ самой германской наукѣ большинство старается разрѣшить проблему о признакахъ каждой отдѣльной нормы независимо отъ нумераціи статей въ гражданскомъ уложеніи. Для этого нерѣдко наукѣ придется заново «перекроить» тѣ отрѣзки нормы, на которыя раздѣлил свой законодательный матеріалъ самъ составитель германскаго кодекса. И надо будетъ найти критерій для понятія «идеальной нормы, — такъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, въ нее войдетъ «минимальный составъ фактовъ», потребный для примѣненія каждаго законодательнаго императива (а каковъ именно этотъ составъ, — вопросъ интерпретаціи гражданскаго кодекса)⁵⁾.

¹⁾ Ср. Planck, Bürgerliches Gesetzbuch, B. 1, 3-te Aufl. (1903) стр. 48.

²⁾ Такъ напр., въ вопросѣ относительно отлагательнаго и отиѣнительнаго условія и срока: см. протоколы комиссіи у Planck'a, цит. соч., стр. 47.

³⁾ См. Wach, Zeitschrift für Civilprozess, Bd. 29, стр. 374 и слѣд.; Leonhard, цит. соч., стр. 126.

⁴⁾ Ср. Endemann, Lehrbuch des bürgerlichen Rechts, Bd. 1 (8-te Aufl.) стр. 485 прим. 18. См. вообще критику этой попытки германскихъ кодификаторовъ у Leonhard'a, стр. 120—139.

⁵⁾ См. Kress, Zur Lehre von der Beweislast (1899) стр. 51, 75; Betzinger, стр. 11—12; Schüly, Die Beweislast (1910) стр. 54.

Не стану разбираться во всѣхъ попыткахъ, слѣданныхъ со стороны приверженцевъ «теоріи нормъ», справиться съ вышеуказанной задачей, — да для подробнаго изложенія не хватило бы мѣста въ газетной статьѣ. Читатель можетъ ознакомиться съ состояніемъ затронутаго вопроса въ моей работѣ: «Распредѣленіе доказательствъ между сторонами въ гражданскомъ процесѣ» (Харьковъ, 1905 г.) стр. 98—143.

Здѣсь мнѣ хотѣлось бы только отмѣтить, что проблема о составѣ «утверждаемыхъ» тяжущимися фактовъ является предметомъ самыхъ спорныхъ дискусій. Французская юриспруденція отвѣчаетъ на него доктриной «недѣлимости признаванія», нѣмецкая наука разбивается на множество не только «сектъ», но и «толковъ».

Такимъ образомъ, если венгерскій законодатель пишетъ, что каждая сторона должна доказать «утверждаемые» ею факты, онъ не подвигается ни на шагъ впередъ къ разрѣшенію проблемы въ опредѣленномъ направленіи. Его тезисъ ничего не говоритъ: есть въ полномъ смыслѣ слова nichtsagend...

Нельзя кромѣ того не указать на слѣдующее: не все то, что должна утверждать каждая сторона на судѣ, она обязана и доказывать. Утверждать ей придется все, что по ея мнѣнію было въ дѣйствительности, — всѣ факты, которые имѣли и имѣютъ мѣсто. Противникъ, разумѣется, станетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ разногласить въ своихъ утвержденіяхъ съ противникомъ. Доказывать же каждому предстоитъ то, съ чѣмъ несогласна, что оспариваетъ, чего не признаетъ другая сторона, — если, конечно, *onus probandi* по правиламъ системы распредѣленія доказательствъ падаетъ на эту, а не на противоположную сторону въ процесѣ. Напр., истецъ долженъ «утверждать», что исполненія обязательствъ не послѣдовало; отвѣтчикъ будетъ «утверждать», что исполнилъ обязательство; утверждать — каждый свое — стануть оба тяжущихся; но кто же призванъ доказывать, а кто уполномоченъ на голословныя утвержденія? Тутъ-то и должна дать отвѣтъ ст. 269; а она гласитъ: каждый доказываетъ утверждаемые факты...

Слѣдовательно, общая предпосылка ст. 269 венгерскаго процессуальнаго кодекса редактирована неудовлетворительно. Тѣмъ болѣе, что, если игнорировать мотивы министерскаго законопроекта, — а господствующее мнѣніе согласно, что мотивы и не обязательны для толкованія, — то изъ текста закона нельзя даже узнать о неодобрительномъ отношеніи со стороны законодателя къ теоріямъ «отрицательныхъ фактовъ», «презумпцій» и «свободной оцѣнки». Всѣ теоретики могли бы дать свою подпись подъ первымъ тезисомъ статьи 269: ибо ея каучуковая терминологія ни къ чему не обязываетъ, въ лучшемъ случаѣ только создаетъ схему и номенклатуру.

Но, быть можетъ, вторая половина статьи дастъ болѣе конкретныя указанія? Согласно закону, истецъ долженъ доказать «правопроизводящіе» факты, отвѣтчикъ же «правупрепятствующіе» или «право-

прекращающие». Это довольно обычная формулировка тѣх выводовъ, къ которымъ пришла нѣмецкая наука, формулировка, притомъ же не затрагивающая контроверзъ и понятная только специалистамъ, ибо построенная на искусственной терминологіи. Надо расшифровать эту терминологию предварительно; а тогда смыслъ статьи станетъ яснымъ. Если же читать норму закона непредубѣжденному человѣку, то условный языкъ редакторовъ можетъ ввести въ заблужденіе. Отвѣтчикъ доказываетъ факты, «исключающие» «возникновеніе» (*Zustandekommen*) права у истца. Надо доказать, что право не «образовалось», не родилось на свѣтъ, не смотря на условія для его возникновенія...

Итакъ, будемъ разсуждать. Контрагенты вели переговоры. Дѣлали другъ другу предложенія и уступки. Наконецъ, послѣ поставленнаго должнику *ultimatum'a*: «согласенъ» или «несогласенъ», «да» или «нѣтъ»,—нынѣшній отвѣтчикъ отказался вступить въ сдѣлку. Развѣ фактъ его несогласія не есть такое обстоятельство, которое «исключаетъ» возникновеніе (*Zustandekommen*) готоваго родиться правоотношенія? Значитъ, доказываетъ свое несогласіе на договоръ отвѣтчикъ? Ни одинъ юристъ, сколько-нибудь знакомый съ положеніемъ вопроса въ литературѣ, не признаетъ даннаго вывода правильнымъ¹⁾. Между тѣмъ, непредубѣжденный читатель (*quivis ex populo*) готовъ утверждать противное. Чѣмъ фактъ несогласія, котораго никакъ нельзя доказывать отвѣтчику, разнится отъ ссылки на недѣеспособность, на ошибку, обманъ, симуляцію, и другія обстоятельства, дѣлающія изъ договора недѣйствительное отношеніе—ссылку, по общему признанію требующихъ подтвержденія отъ отвѣтчика (если именно онъ ихъ выдвигаетъ)²⁾? Во всѣхъ этихъ случаяхъ есть всѣ условія для возникновенія права кромя одного. И отвѣтчикъ утверждаетъ, что въ силу этого дефекта въ сдѣлкѣ она не была заключена юридически-дѣйствительнымъ образомъ. Почему же и н о г д а его указаніе на дефектность сдѣлки переносить *onus probandi* на противника, въ другомъ случаѣ падаетъ на самого обвинителя? Или еще ссылка: на то, что сдѣлка не облечена въ письменную форму. Неужели это упущеніе не равносильно недѣеспособности контрагента или симуляціи? Почему же соблюденіе формы доказываетъ по общему признанію истецъ³⁾, а симулятивность сдѣлки—если эта погрѣшность ему выгодна—отвѣтчикъ?

Конечно, юристъ, знакомый съ теоріями и выводами нѣмецкой юриспруденціи, будетъ понимать

терминологию статьи 269-й примѣнительно къ господствующимъ мнѣніямъ (*communis opinio doctorum*). Подъ такъ называемыми «правупрепятствующими» фактами слѣдуетъ разумѣть «пороки волеизъявленія» (*vitia negotii*): недѣеспособность контрагентовъ, ошибку, обманъ, насилие, симуляцію и проч. А фактъ соглашенія воль, письменную форму и т. п. доказываетъ по общему мнѣнію истецъ—хотя это тоже факты, препятствующіе возникновенію права, исключаютъ его образованіе, не взирая на наличность прочихъ условій. Но потому-то и несостоятельно дѣленіе фактовъ на «правопроизводящіе» и «правупрепятствующіе», что оно условно и искусственно, сводится къ различію между главными и второстепенными условіями, *causa efficiens* и *conditio sine qua non*—схемами, давно потерявшими кредитъ въ наукѣ.

Конецъ ст. 269 касается ссылки отвѣтчика на факты, прекращающіе право *ex post*. Отвѣтчикъ не отрицаетъ того, что право нѣкогда въ прошломъ возникло; но утверждаетъ, что подъ воздѣйствіемъ новыхъ фактовъ оно прекратило свое бытіе въ настоящее время. Прекращеніе права доказываетъ отвѣтчикъ. Здѣсь венгерскій законодатель удачно справился съ задачей. Въ частности, разрѣшается окончательно вопросъ, еще «недоумѣнный» для русскаго правосудія¹⁾, хотя и безспорный для нѣмецкаго²⁾ и англійскаго³⁾,—о томъ, что исполненіе обязательства доказываетъ должникъ-отвѣтчикъ. Далѣе, получаетъ правильное освѣщеніе вопросъ о томъ, кому доказывать послѣдующія соглашенія контрагентовъ, отмѣнившія первоначальную сдѣлку: поскольку рѣчь идетъ о правахъ истца, отъ которыхъ онъ отрекся, ихъ прекращеніе доказываетъ отвѣтчикъ. Наконецъ, ссылку на отмѣнительное условіе (и его наступленіе), какъ поводы для уничтоженія правъ истца, устанавливаетъ опять-таки отвѣтная сторона.

Конечно, венгерскій уставъ не коснулся еще ряда контроверзъ, волнующихъ нѣмецкую науку. Кто доказываетъ, если истецъ ссылается въ свою пользу на *naturalia negotii* или на диспозитивное право, а отвѣтчикъ—на специальный договоръ, устраняющій дѣйствіе указанныхъ нормъ закона? Напр., споръ примѣнительно къ ст. 2067 X т. 1 ч. («если образъ употребленія ссужаемаго имущества не опредѣленъ въ договорѣ, то... взявшій оное въ ссуду долженъ пользоваться имъ сообразно его предназначенію, такъ, чтобы оно могло быть возвращено хозяину въ томъ же состояніи и видѣ, въ какомъ было получено»): истецъ утверждаетъ, что никакого соглашенія по этому поводу не было, а отвѣтчикъ указываетъ на особый договоръ, дозволившій ему обращаться съ вещью болѣе или менѣе небрежно и

¹⁾ См. хотя бы Rosenberg, *Archiv für die Civilistische Praxis*, Bd. 44 (1903) стр. 28.

²⁾ Sic: Betzinger, цит. соч., стр. 113, прим. 2; 155; 157; Fitting, *Zeitschrift für Zivilprozess*, Bd. 13 (1889) стр. 49—50; Staub, *Kommentar zum Handelsgesetzbuch*, 6-e und 7-e Aufl. (1901) стр. 23, прим. 57; Endemann, цит. соч., стр. 498; Rosenberg, цит. соч., стр. 32—33; 24; Wach, цит. соч., стр. 389.

³⁾ Sic: Beckh, *Die Beweislast* (1900) стр. 154 и слѣд.; Endemann, цит. соч., стр. 497, прим. 22; Rosenberg, цит. соч., стр. 31, прим. 41; Betzinger, *Die Beweislast* (1910), стр. 170; Martini, *Archiv für Bürgerliches Recht*, Bd. 24 (1904) стр. 55.

¹⁾ См. руководящія кассац. рѣшенія: 1879 г. № 336 и 1882 г. № 3.

²⁾ См., напр., Betzinger, стр. 173—174, № 157; Beckh, стр. 65—66; Rosenberg, *Zeitschrift für Civilprozess*, Bd. 32 (1903), стр. 463; Stölzel, *Schulung für die civilistische Praxis*, Bd. 1 (5. Aufl.), 1902 г., стр. 144—145; 163 тезисъ 4; 165; Endemann, цит. соч., стр. 499—500.

³⁾ Best, *Grundzüge des englischen Beweisrechts* (1851), стр. 298.

съ нарушеніемъ правила о salva rerum substantia. На комъ onus probandi?

Или: кто доказываетъ въ случаѣ ссылки отвѣтника на отлагательное условіе, присоединенное по его словамъ къ сдѣлкѣ, вопреки утвержденіямъ истца о томъ, что сдѣлка заключена безъ условія (pure)?

Впрочемъ, ожидать отъ законодателя опредѣленнаго разрѣшенія даже контроверзъ,—можетъ быть, чрезмѣрная требовательность. «Если бы даже законодатель, лишенный поученій со стороны науки и практики, не умѣлъ дать исчерпывающихъ нормъ по поводу вопроса, лучше было бы установить тѣ начала, которыя, не смотря на разногласіе въ другихъ пунктахъ, признаются все-таки и теоретической, и практической юриспруденціей безспорно (таковы: что исполненіе обязательства или иной способъ прекращенія его, ссылку на vitia negotii, на наступленіе условія, на послѣдующія измѣненія договорной воли—доказываетъ отвѣтник)»—вотъ тѣ пожеланія, которыя авторъ настоящей статьи высказывалъ семь лѣтъ тому назадъ (см. «Распределеніе доказательствъ» стр. 20—21). Новый венгерскій кодексъ отчасти удовлетворяетъ этимъ *ria desideria*,—но, какъ пытался я доказать это выше, только отчасти и не вполне удовлетворительно въ редакціонномъ отношеніи.

Проф. Б. Поповъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 76. 8 мая 1912 г.

Ст. 703. О приѣмѣ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ въ обезпеченіе задатковъ и судъ въ исправности исполненія подрядовъ и поставокъ 5 проц. вкладныхъ листовъ виленаго городского кредитнаго общества въ теченіе 1 полугодія 1912 года.

Ст. 704. О включеніи станцій московско-казанской желѣзной дороги Люберцы, Куровская, Черусти и Муромъ въ списокъ контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Ст. 705. О включеніи станцій Печавская московско-казанской желѣзной дороги въ списокъ станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 706. Объ обращеніи разѣзда Рейхенфельдъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ въ тарифную станцію по пассажирскому и грузовому движенію въ мѣстномъ и прямомъ сообщеніяхъ.

Ст. 707. Объ обращеніи поста № 121 забайкальской желѣзной дороги въ тарифную станцію по пассажирскому и грузовому движенію въ мѣстномъ и прямомъ сообщеніяхъ, съ присвоеніемъ открываемой тарифной станціи наименованія „Дивизионная“.

Ст. 708. Объ оставленіи въ силѣ на трехлѣтіе 1912—1914 г.г. распоряженія о распространеніи на сырь-дарьинскую, самаркандскую и ферганскую области дѣйствующихъ въ семирѣченской области „правилъ о платѣ за храненіе арестованнаго имущества и о вознагражденіи свѣдущихъ людей за оцѣнку имущества“ и „расписаній сроковъ для производства публичной продажи недвижимыхъ имущества“ и о продленіи дѣйствія расписаній сроковъ

для продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ и правилъ о вознагражденіи за оцѣнку въ храненіе движимостей въ закаспійской области.

№ 77. 11 мая 1912 г.

Ст. 709. Объ установленіи золотыхъ и серебряныхъ медалей для воспитанницъ, окончившихъ курсъ VII дополнительнаго класса енархіальныхъ женскихъ училищъ.

Ст. 710. О присвоеніи одной изъ двухъ учреждаемыхъ путивльскимъ земствомъ при курскомъ енархіальномъ женскомъ училищѣ стипендій Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества.

Ст. 711. Объ утвержденіи проекта новаго образца мишени для состязательной стрѣльбы офицеровъ изъ револьверовъ на офицерскомъ стрѣльбищѣ войскъ гвардіи.

Ст. 712. Объ учрежденіи комитетовъ виноградарства и винодѣлія въ херсонской, подольской и могилевской губерніяхъ.

№ 78. 14 мая 1912 г.

Ст. 713. Объ утвержденіи инструкціи члену государственнаго совѣта, сенатору, тайному совѣтнику Манухину по производству разслѣдованія о забастовкѣ на ленскихъ промыслахъ.

№ 79. 15 мая 1912 г.

Ст. 714. О перенесеніи Императорскаго Россійскаго консульства въ Ростовъ и Висмаръ въ гор. Мангеймъ.

Ст. 715. Объ утвержденіи временнаго штата инспекціи за постройкой обществомъ варшавскихъ подъѣздныхъ путей узкоколейныхъ желѣзнодорожныхъ линій „Ваверъ—Карчевъ“ и „Пясечно—Черскъ“ съ вѣтвями.

Ст. 716. О производствѣ установленныхъ испытаній для полученія званія учителя и воспитателя гимназій и прогимназій.

Ст. 717. Объ измѣненіи статьи 8 Высочайше утвержденного 10-го декабря 1908 года положенія о совѣщаніи по судостроенію.

Ст. 718. Объ упраздненіи воверскаго таможеннаго переходнаго пункта и учрежденіи таможеннаго переходнаго пункта въ Инкале.

Высочайшее повеленіе, предложенное правительствующему сенату министромъ юстиціи.

Объ утвержденіи инструкціи члену государственнаго совѣта, сенатору, тайному совѣтнику Манухину по производству разслѣдованія о забастовкѣ на ленскихъ промыслахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„УТВЕРЖДАЮ“.

Въ Ливаліи,
9-го мая 1912 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ
статсъ-секретарь В. Кокочковъ.

Инструкція члену государственнаго совѣта, сенатору, тайному совѣтнику Манухину по производству разслѣдованія о забастовкѣ на ленскихъ промыслахъ.

I. На члена государственнаго совѣта, сенатора, тайнаго совѣтника Манухина возлагается производство разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ забастовки на ленскихъ промыслахъ, равно какъ и причинъ, вызвавшихъ забастовку.

II. Для выполненія Высочайше возложеннаго на члена государственнаго совѣта, сенатора Манухина порученія, ему предоставляются вышеслѣдующія полномочія:

1) Право требовать отъ всѣхъ правительственныхъ, какъ находящихся въ С.-Петербургѣ центральныхъ управленийъ, такъ и мѣстныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ судебныхъ учреждений, контрольных и казенныхъ палатъ, почтово-телеграфныхъ установленийъ, жандармскихъ управленийъ и охранныхъ отдѣленій, доставленія необходимыхъ свѣдѣній и дѣлъ.

2) Право требовать доставленія таковыхъ же свѣдѣній и дѣлъ отъ кредитныхъ учреждений и всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ предприятий правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ какъ мѣстныхъ, такъ и находящихся въ С.-Петербургѣ.

3) Право производить порядкомъ, членомъ государственнаго совѣта, сенаторомъ Манухинымъ определяемымъ, въ видахъ подробнаго ознакомленія съ постановкою дѣла на ленскихъ промыслахъ, обзоръ дѣлопроизводства всѣхъ учреждений и лицъ, имѣющихъ отношеніе къ золотымъ промысламъ вообще и къ ленскимъ, въ частности.

4) Право требовать, для представленія личныхъ объясненій и показаній, явки какъ должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ равно и частныхъ лицъ.

5) Право требовать отъ властей всѣхъ вѣдомствъ необходимаго въ подлежащихъ случаяхъ содѣйствія къ приведенію въ исполненіе своихъ распоряженій.

6) Право входить въ правительствующій сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ общихъ приказовъ, обязательныхъ постановленій и циркулярныхъ распоряженій иркутскихъ генералъ-губернатора, губернатора и другихъ административныхъ властей, въ случаѣ признанія таковыхъ неправильными или незаконными и, одновременно, впредь до разсмотрѣнія сихъ представленій сенатомъ, приостанавливать ихъ исполненіе во всѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ.

7) Право отмѣнять наложенныя мѣстною властью, въ порядкѣ охраны и положеній объ управленіи краемъ, административныя высылки, удаленіе отъ должностей, воспрещеніе жительства и высылку относительно лицъ, присутствіе коихъ будетъ признано необходимымъ во время разслѣдованія.

8) Право подлежащихъ начальствъ по возложенію на подчиненные имъ органы производства дознаній и собиранія свѣдѣній по существу полученныхъ указаній о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ и частныхъ лицъ.

9) Право производить лично и черезъ командированныхъ въ его распоряженіе чиновъ слѣдственныхъ по отношенію какъ къ должностнымъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, такъ и частнымъ лицамъ дѣйствія, опредѣленныя въ ст.ст. 357—368, 369, 370 и 142 устава уголовного судопроизводства и въ ст.ст. 425—438 и 489 устава военно-судебнаго.

10) Право личною властью, безъ сношенія съ начальствомъ, въ связи съ ходомъ разслѣдованія, возбуждать уголовное преслѣдованіе, временно устранивъ и вовсе удалить отъ должностей, а равно предавать суду должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, состоящихъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ чинахъ и служащихъ хотя бы и не въ мѣстныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ, однако, лицъ, занимающихъ должности IV класса и выше, уголовное преслѣдованіе коихъ должно возбуждаться съ соблюденіемъ подлежащихъ правилъ устава уголовного судопроизводства.

11) Право возлагать на судебныхъ и военныхъ слѣдователей и военное начальство, по принадлежности, производство по отношенію какъ къ должностнымъ лицамъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, такъ и состоящимъ на службѣ у ленскаго золотопромышленнаго товарищества, а равно и къ частнымъ лицамъ, не только предварительныхъ слѣдствій, но также и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

12) Право привлекать, въ случаѣ надобности

усилить личный составъ находящихся въ его распоряженіи чиновъ, къ участію въ разслѣдованіи лицъ, состоящихъ на службѣ въ краѣ, по соглашенію съ ихъ непосредственнымъ начальствомъ и съ сохраненіемъ за ними ихъ постоянныхъ должностей и окладовъ.

III. О произведенномъ разслѣдованіи членъ государственнаго совѣта, сенаторъ Манухинъ доноситъ Его Императорскому Величеству непосредственно.

Подписаль: Предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ-секретарь В. Коковцовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенать.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
25 апрѣля.

III.

На основаніи какихъ законовъ,—обще-имперскихъ или мѣстныхъ,—должны опредѣляться наследственныя права на имущество, оставшее послѣ умершаго по изданію уже закона 5 октября 1906 г. уроженца имперіи, проживавшаго въ мѣстности, состоящей на особомъ правѣ, но числившагося приписаннымъ въ одной изъ внутреннихъ губерній?

Къ наслѣдству, открывшемуся послѣ смерти въ г. Рени измайльскаго у., казака с. Мишковка, черниговской губ., И. Овсянникова предъявили свои права брать наслѣдодателя, сынъ другого брата и единокровныя сестры М. Свирида и Ѳ. Овсянникова; первые два просили объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства въ равныхъ доляхъ ко всему движимому имуществу и $\frac{3}{4}$ недвижимаго (дворовое мѣсто въ г. Рени съ постройками), а послѣднія двѣ ходатайствовали, въ силу 672 ст. румынскаго гражд. код., о признаніи за каждою изъ нихъ права на $\frac{1}{8}$ часть во всемъ имуществѣ. Одесская судебная палата утвердила въ правахъ наслѣдства къ движимому имуществу брата и племянника наслѣдодателя въ равныхъ доляхъ, а къ недвижимому въ $\frac{3}{8}$ частяхъ каждого, а сестеръ въ $\frac{1}{8}$ долѣ каждую по слѣдующимъ соображеніямъ. Согласно рѣш. за 1895 г. № 78, въ измайльскомъ у. долженъ оставаться въ силѣ дѣйствующій румынскій гражд. кодексъ впредь до распоряженія правительства о введеніи обще-имперскаго гражд. уложенія. Въ виду этого разъясненія, служащаго, по 815 ст. у. г. с., обязательнымъ руководствомъ къ истолкованію и примѣненію правилъ 24 января 1879 г., измайльскій уѣздъ надлежитъ считать частью имперіи, состоящею на особомъ правѣ, а потому порядокъ наслѣдованія послѣ умершихъ въ этой мѣстности уроженцевъ губерній, состоящихъ на общихъ правахъ, долженъ опредѣляться по правиламъ, указаннымъ въ 1279 и 1282 ст. X т. ч. 1. По смыслу вышеприведенныхъ статей, въ порядкѣ наслѣдованія въ недвижимомъ имѣніи, должны примѣняться безусловно мѣстные законы, а въ порядкѣ наслѣдованія въ имуществѣ движимомъ—законы обще-имперскіе, если наслѣдодатель при жизни не изъявилъ намѣренія „постоянно“ водвориться въ томъ краѣ, пользуясь мѣстными законами, гдѣ его застигла смерть. Дюмогаясь примѣненія румынскаго гражд. код., М. Свирида и Ѳ. Овсянникова указываютъ на то, что наслѣдодатель продолжительное время проживалъ въ измайльскомъ у., занимался здѣсь торговлею и приобрѣлъ домъ въ г. Рени; но это обстоятельство еще не доказываетъ, что наслѣдодатель имѣлъ намѣреніе навсегда водвориться въ присоединенной части Бесса-

раби; если же принять во внимание, что он не порывал связей с родиною, продолжал оставаться в сословии казаков, несъ все общественные повинности в своем родном селѣ и ежегодно получал оттуда паспорта, то слѣдуетъ придти къ выводу, что намѣреніе навсегда водвориться онъ не имѣлъ, почему, согласно 1279 ст. X т. ч. 1, наслѣдование въ его движимомъ имуществѣ должно опредѣляться обще-имперскими законами, а въ недвижимомъ—мѣстными. Что же касается ссылки жалобщицы на Высочайшій указъ 5 октября 1906 г., то означенный законъ, имѣвшій цѣлью облегчить лицамъ податныхъ состояній свободу передвиженія и избранія мѣста жительства и предоставить имъ въ этомъ отношеніи права лицъ другихъ сословій, не исключаетъ примѣненія 1279 ст. X т. ч. 1 и 3 п. 2 ст. уст. о пасп. изд. 1903 г.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Свириды и Овсянниковой, прис. пов. Ожога, указалъ, что въ законѣ нѣтъ правилъ устанавливающихъ порядокъ извѣщенія намѣренія постоянно водвориться въ данной мѣстности въ родѣ правила гражд. улож. Царства Польскаго (ст.ст. 27 и 29, но есть правила, опредѣляющія самое понятие постоянного водворенія или постоянного мѣстожительства—ст. 204 уст. гр. суд. и Высочайшій указъ 5 октября 1906 г. Палата установила, что недвижимость наслѣдодателя находилась въ г. Рени, гдѣ онъ велъ торговлю, выбиралъ промысловыя свидѣтельства и гдѣ была его осыдность въ продолженіе 30 лѣтъ—слѣдовательно, въ г. Рени наслѣдодатель имѣлъ постоянное мѣстожительство, которое онъ установилъ добровольно; полученіемъ же паспортовъ изъ черниговской губ. не могло быть установлено ни постоянное мѣстожительство наслѣдодателя въ черниговской губ., ни намѣреніе его установить въ черниговской губ. постоянное мѣстожительство уже потому самому, что Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 г. категорически постановлено, что не припискою и полученіемъ паспорта мѣстожительство устанавливается, а только дѣйствительнымъ нахожденіемъ центра гражданской правовой дѣятельности даннаго лица.

Въ объясненіи на касс. жалобу повѣренный Андрей и Александра Овсянниковыхъ, прис. пов. Бѣлковскій, доказывая правильность соображеній палаты, ходатайствовалъ объ оставленіи касс. жалобы безъ послѣдствій, ибо уже послѣ подачи жалобы раздублировано новое рѣшеніе (1911 г. № 84), въ которомъ установленъ категорически тотъ принципъ, что наслѣдство должно опредѣляться по законамъ мѣста причисленія наслѣдодателя.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

1) На опредѣленіе окружнаго суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, въ правѣ ли представители болѣе отдаленныхъ линій, коимъ въ утвержденіи было отказано въ пользу представителей ближайшихъ линій, обжаловать въ частномъ порядкѣ опредѣленіе суда, оспаривая въ жалобѣ право на наслѣдство утвержденныхъ судомъ наслѣдниковъ?

2) Въ правѣ ли обжаловать это опредѣленіе третьи лица, въ производствѣ суда не участвовавшія, но которыя считаютъ себя имѣющими право на наслѣдство совместно съ обжаловавшими опредѣленіе представители дальнихъ линій, и

3) При опредѣленіи близости родства въ дѣлахъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, производящихся въ охранительномъ порядкѣ, въ правѣ ли судъ принимать, въ числѣ доказательствъ родства, такіе письменные акты, которые ст. 209 1 ч. X т. не предусматриваетъ, напр., поколѣніи росписи, составленныя въ болѣе или менѣе отдаленное время частными лицами, рѣшенія судебныхъ мѣстъ и тому под., или обязанъ ограничиться разсмотрѣніемъ только „предустановленныхъ“ доказательствъ?

Къ наслѣдству, открывшемуся послѣ смерти графини А. Строгановой, оставившей послѣ себя рядъ

родовыхъ недвижимыхъ имѣній—предъявили въ порядкѣ охранительнаго производства 52 лица ходатайства объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства. Спб. окружный судъ утвердилъ въ правахъ наслѣдства въ соответствующихъ доляхъ рядъ лицъ, принадлежащихъ къ линіи нисходящей, по заключенію суда, отъ общаго съ наслѣдодательницею родоначальника А. Кондратьева, находящагося съ нею въ 7-й степени родства, а именно: Велецкихъ, Желобовскихъ, Кузьмицкихъ, Шельта, Варавку и Девонскую, отказавъ всѣмъ остальнымъ претендентамъ, какъ привадежащимъ къ болѣе дальнимъ боковымъ линіямъ. Это опредѣленіе обжаловано было, какъ остальными претендентами, такъ и не участвовавшими въ дѣлѣ во время производства въ первой инстанціи Демчинскими и Селифонтовой, просившими объ отмѣнѣ опредѣленія суда и о признаніи ихъ наслѣдниками. Опредѣленіемъ судебной палаты Демчинскіе и Селифонтова были допущены къ участию въ дѣлѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ рѣш. 1878 г. № 30 разъяснено, что на постановленное въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе первой инстанціи можетъ быть принесена частная жалоба лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, при томъ условіи, если интересы его затрагиваются этимъ опредѣленіемъ. Но подобная жалоба, какъ явствуетъ изъ означеннаго рѣшенія, допустима лишь настолько, насколько она имѣетъ своею цѣлью опровергнуть права лица, за которымъ таковыя признанія обжалуемымъ опредѣленіемъ, — заявлять же, путемъ принесенія частной жалобы, прямо во второй инстанціи самостоятельныя права, не бывшія предметомъ разсмотрѣнія первой инстанціи, лицо, въ дѣлѣ послѣдней неучаствовавшее, не въ правѣ, ибо разсмотрѣніе сихъ самостоятельныхъ правъ и требованій его впервые во второй инстанціи было бы явнымъ нарушеніемъ кореннаго начала 12 ст. уст. гр. суд., по которому „судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей“. Какихъ-либо указавшіи на необходимость постановленія судебными мѣстами особыхъ опредѣленій по вопросу о правѣ лицъ, приносящихъ частныя жалобы, на обжалованіе тѣхъ опредѣленій, на которыя таковыя ими подаются, не содержится ни въ дѣйствующемъ законѣ, ни въ практикѣ сената, и поэтому, при допустимости принесенія со стороны лицъ, въ первой инстанціи въ дѣлѣ не участвовавшихъ, частныхъ жалобъ на состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ судебнаго опредѣленія, лица эти въ силу самаго факта подачи ими жалобъ должны почитаться участвующими въ дѣлѣ во второй инстанціи.

Судебная палата, разсмотрѣвъ по существу частную жалобу Демчинскихъ и остальныхъ претендентовъ, опредѣлила окружнаго суда отмѣнить по слѣдующимъ соображеніямъ. Цѣль, для которой законъ установилъ охранительное судопроизводство—это утвержденіе правъ безспорныхъ, самое существованіе коихъ и принадлежность ихъ просителю могутъ быть устанавливаемы доказательствами, предустановленными тѣмъ закономъ, которымъ опредѣлено и охранено данное право.

Правда, въ отношеніи оцѣнки доказательствъ по ихъ содержанію нѣтъ различія между порядками охранительнаго и искового судопроизводства (1909 г., № 35), но „законъ предписываетъ цѣлую теорію доказательствъ, точное соблюденіе которой безусловно обязательно для судебныхъ мѣстъ, (1871 г. № 532). Въ дѣлахъ о наслѣдованіи по закону принадлежность къ роду опредѣляется ст. 209 т. X ч. 1 (рѣш. 1893 г. № 25, 1908 г. № 12). Въ ней точно указаны тѣ акты, которые принимаются за доказательство родства, а именно: приходскія (метрическія) книги, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги и прочіе акты состоянія. Кромѣ того, въ доказательство родства и рожденія въ законномъ бракѣ могутъ быть принимаемы исковѣдныя росписи, при невозможности получить метрическое

о рождении свидѣтельство (рѣш. 1875 г. №№ 761 и 975, 1878 г. № 177), а равно отказныя книги (рѣш. 1875 г. № 975), но отиудь не родословныя, удостовѣренныя частными лицами, и свидѣтельства частных лицъ (рѣш. 1867 г. № 347). Велецкіе, Жебровскіе и другія лица, утвержденныя судомъ въ правахъ наслѣдства, какъ представители ближайшей боковой линіи, утверждаютъ, что происходятъ отъ общаго съ наслѣдодательницею родоначальника Василия Кондратьева, у котораго, по ихъ словамъ, былъ сынъ Андрей Кондратьевъ, отецъ прадѣда графини Строгановой, и дочь Екатерина по мужу Велецкая, потомками которой являются они.

Согласно 1111 и 1113 ст. т. X ч. 1, родство кровное есть связь всѣхъ членовъ мужского и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, причемъ къ роду причисляются тѣ томо членъ онаго, кои рождены въ законномъ бракѣ. Посему, на обязанности Велецкихъ, Жебровскихъ и другихъ, связывающихъ свое родство съ наслѣдодательницею въ лицѣ Василия Кондратьева, лежитъ доказать, и при томъ доказательствами, закономъ на сей предметъ предустановленными, что названная Екатерина Велецкая была законною дочерью Василия Кондратьева, ибо только при доказанности этого обстоятельства она, а засимъ и ея потомки, могутъ быть признаны принадлежащими къ роду Кондратьевыхъ и связанными съ графинею Строгановою кровнымъ родствомъ.

Метрическаго свидѣтельства о рождении Екатерины Велецкой въ дѣлѣ не имѣется; не имѣется также ни одной исповѣдной росписи на семейство Кондратьева, къ которому она, по словамъ ея потомковъ, якобы принадлежала. Рядъ исповѣдныхъ росписей 1754, 1756, 1760 и 1764 гг., какъ находящихся въ полномъ противорѣчій со свидѣніями кievской духовной консисторіи, не можетъ быть основаніемъ для опредѣленія года рождения Екатерины Велецкой. Лишены значенія и представленные копии и выписки рѣшеній сената и судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, такъ какъ ни одно изъ нихъ не имѣло своимъ предметомъ разрѣшеніе вопроса о происхожденіи Екатерины Велецкой. Доказательствомъ не могутъ считаться и двѣ „поколенныя росписи“, какъ исходящія отъ частныхъ лицъ (1867 г. № 347). Слѣдовательно, по мнѣнію палаты, въ дѣлѣ не имѣется никакихъ актовъ, которые отдѣльно или во всей ихъ совокупности могли бы, согласно 209 ст. т. X ч. 1, служить достовѣрнымъ доказательствомъ происхождения Екатерины Велецкой, а за недоказанностью онаго обстоятельства представляются неустановленными какъ самая принадлежность ея, потомковъ Жебровскихъ и др., такъ и право ихъ на наслѣдованіе. Обращаясь же къ ходатайству жалобщиковъ-претендентовъ, палата нашла, что судъ не входитъ въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ каждаго изъ нихъ, устранивъ ихъ отъ наслѣдованія, какъ представитель болѣе отдаленныхъ линій, чѣмъ та, къ которой отнесены были Велецкіе, Жебровскіе и др. Разсмотрѣніе же наслѣдственныхъ правъ каждаго изъ просителей впервые во второй инстанціи было бы явнымъ нарушеніемъ ст. 12 уст. гр. суд., а поэтому дѣло должно быть возвращено въ первую инстанцію для разсмотрѣнія вопроса о ихъ наслѣдственныхъ правахъ. По той же причинѣ не можетъ подлежать разсмотрѣнію и ходатайство Демчинскихъ и Селифоновой объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, отъ нихъ же зависитъ, по возвращеніи дѣла въ судъ, предъявить въ послѣднемъ свои наслѣдственные права.

Въ касс. жалобѣ и словесныхъ объясненіяхъ повѣренный Владиміра Жебровскаго, прис. пов. Мчигатовъ, указалъ, что жалоба Демчинскихъ и Селифоновой поступила по истеченіи всякихъ сроковъ и родство ихъ съ наслѣдодательницею не было установлено. То обстоятельство, что опредѣленіе суда было обжаловано другими претендентами, принимавшими участие

въ дѣлѣ въ первой инстанціи, и что дѣло по этимъ жалобамъ находилось въ производствѣ, никакого значенія допустимости жалобъ не имѣло, ибо опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ, не вступая никогда въ законную силу, подлежатъ исполненію съ момента своего объявленія, — и въ этомъ отношеніи отличаются отъ постановляемыхъ въ исковомъ порядкѣ судебныхъ рѣшеній. Поэтому съ момента постановленія судомъ опредѣленія въ пользу Жебровскихъ и др., они должны быть признаваемы вступившими во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ (1875 г. № 1063), независимо отъ того, подана ли кѣмъ-либо на это опредѣленіе жалоба или нѣтъ. Слѣдовательно, логическимъ послѣдствіемъ такого положенія является необходимость признать, что опоздавшіе явиться къ разсмотрѣнію дѣла въ судѣ, могутъ осуществить свое право на наслѣдство только путемъ иска къ утвержденнымъ наслѣдникамъ, иначе 1241 ст. X т. ч. 1 теряетъ всякій смыслъ и значеніе.

Недопустимость же дальнѣйшаго спора въ охранительномъ порядкѣ со стороны отвергнутыхъ судомъ претендентовъ путемъ частнаго обжалованія состоявшагося опредѣленія логически вытекаетъ изъ основныхъ положеній рѣшенія 1897 г. № 71, которымъ разъясненъ истинный смыслъ, по отношенію къ дѣламъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, ст. 1 и 1408 уст. гр. суд. и 1241 ст. X т. ч. 1. Въ этомъ рѣшеніи указано, что судъ долженъ по доказаннымъ требованіямъ утвердить въ правахъ наслѣдства просителей, а въ недоказанныхъ — отказать просителямъ; засимъ ужъ отъ послѣднихъ зависитъ предъявить къ утвержденнымъ наслѣдникамъ споръ въ установленномъ порядкѣ. Ясно, что послѣ того, какъ судъ исполнилъ свою функцію въ порядкѣ судебного управленія и опредѣлилъ судьбу наслѣдственнаго имущества, оно перестаетъ находиться въ состояніи неопредѣленномъ и лежачемъ, и не можетъ служить болѣе объектомъ ходатайства передъ судебными учрежденіями, а только предметомъ спора, который подлежитъ разрѣшенію въ установленномъ порядкѣ, т. е. исковомъ.

Въ касс. жалобѣ и словесныхъ объясненіяхъ повѣренный Велецкихъ, прис. пов. Сегаль, указалъ, что въ подтвержденіе своего взгляда на приемлемость въ охранительномъ порядкѣ лишь доказательствъ, предустановленныхъ, точно перечисленныхъ въ ст. 209 т. X ч. 1, палата ссылается на рѣш. 1875 г. № 761 и 975 и 1878 г. № 177, но, вопреки утвержденію палаты, этими рѣшеніями разъяснено, что въ качествѣ доказательствъ могутъ быть принимаемы не акты, перечисленные въ ст. 209, не только исповѣдныя росписи и отказныя книги, но всякіе письменные акты, какова бы характера и содержанія они ни были, если только они подходятъ подъ понятіе письменныхъ актовъ съ точки зрѣнія 438 ст. уст. гр. суд. Въ рѣш. 1872 г. № 852 разъяснено по поводу доказательнаго значенія метрическихъ выписей, что удостовѣряемая ими событія могутъ быть устанавливаемы и другими доказательствами и обстоятельствами дѣла, оцѣнка коихъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Изъ этого общаго положенія о силѣ доказательствъ родства сенатъ исходилъ и въ новѣйшемъ рѣш. по дѣлу Вартика (1909 г. № 35, п. VI).

Въ объясненіи на касс. жалобы прис. пов. Винаверъ объяснилъ, что дѣлѣ охранительнаго процесса состоитъ въ томъ, чтобы имущество вывести изъ безхозяйнаго положенія. Необходимость рѣшить дѣло немедленно „до видимости“, въ большинствѣ случаевъ безъ спора сторонъ, создала весь охранительный процессъ. Она и опредѣляетъ функціи суда въ этомъ экстраординарномъ, въ сущности не-судебномъ дѣйствіи, — она опредѣляетъ и кругъ возможныхъ въ немъ доказательствъ. Изъ понимаемаго, такимъ образомъ, смысла охранительнаго процесса

не вытекает запретъ суду разсматривать дѣло, когда явится нѣсколько исключяющихъ другъ друга претендентовъ. Наоборотъ, судъ и здѣсь долженъ выбрать изъ среды всѣхъ того, кто по видимости есть ближайшій родственникъ. Таково правильное и чрезвычайно важное положеніе, установленное, въ разрѣзъ со всей предыдущей практикою, въ рѣшеніи 1897 г. № 71. Вопросъ же о предѣлахъ изслѣдованія въ порядкѣ охранительнаго производства въ практикѣ сенатской еще не былъ разрѣшенъ; во предѣлы эти намѣчаются сами собой изъ сущности охранительнаго производства, въ которомъ не предполагаются ни споры сторонъ, ни результаты изслѣдованія, которые объявляются напередъ сомнительными, а самъ законъ долженъ опредѣлять доказательную силу принимаемыхъ судомъ въ основаніе рѣшеній, документовъ. Пусть сыщутся потомъ на основаніи болѣе кропотливыхъ, повѣренныхъ въ составительномъ порядкѣ приемовъ изслѣдованія болѣе близкіе родственники; но тѣ, которыхъ судъ призналъ, должны быть родственниками несомнѣнными. Судъ охранительный въ предѣлахъ своей компетенціи не можетъ быть расшатываемъ другимъ судомъ, съ нимъ равностепеннымъ. Его выводъ о наибольшей близости по указаннымъ въ законѣ видимымъ признакамъ долженъ остаться въ силѣ; другой судъ, рѣшающій дѣло въ исковомъ порядкѣ, будетъ имѣть другую задачу, именно потому, что у него будетъ другой матеріалъ и выводъ его, хотя и придетъ на смѣну выводу суда охранительнаго, однако въ существѣ его не поколеблетъ.

Какъ ни толковать ст. 209 въ примѣненіи къ общему исковому процессу расширять ее отъ случая къ случаю, предоставляя судѣ просторъ, или же замыкать ее рамками—для охранительнаго процесса это безразлично. Ибо здѣсь нѣтъ ни настоящей потребности въ расширеніи круга доказательствъ, ни дѣйствительныхъ способовъ для проверки ихъ доброты качества. Охранительный процессъ не только можетъ, но и обязанъ точно ст. 209 исполнить; въ этомъ смыслѣ говорить о „предустановленныхъ“ доказательствахъ палата. Необходимость такихъ доказательствъ признается и объяснит. запиской комиссіи для пересмотра законъ судебной части. Въ дѣлахъ охранительныхъ „большинство охраняемыхъ или удостоверяемыхъ правъ должны быть доказаны предустановленными доказательствами, какъ напр., право наследованія—актами, указанными въ ст. 209“.

Въ объясненіи на касс. жалобу повѣренный Демчинскихъ и Селифонтовой пр. пов. Черниціи указалъ, что по ст. 1066¹⁰ т. X, ч. 1, частныя жалобы на опредѣленіе суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда при утвержденіи завѣщанія не будетъ отвѣтчика, т. е. когда нѣтъ лица, коему долженъ быть предъявленъ искъ. Именно въ такомъ положеніи и оказались Демчинскіе, когда узнали о состоявшемся опредѣленіи суда. Они не могли предъявить иска къ Велецкимъ, ибо вопросъ объ ихъ правѣ подлежалъ еще разрѣшенію палаты. Съ другой стороны, Демчинскіе не обязаны выжидать того момента, когда окончательно выяснится отвѣтчикъ. Если бы Демчинскіе послѣдовали совѣту кассатора и предъявили искъ, то оказалось бы, что теперь искъ былъ бы безъ наличности отвѣтчиковъ. Такимъ образомъ, для Демчинскихъ оставался единственный путь къ защитѣ своихъ интересовъ—вступленіе въ дѣло въ той стадіи, въ какой оно находилось. Возможность же вступленія заинтересованныхъ лицъ явствуетъ изъ ст. 1406 уст. гр. суд., говорящей о томъ, что срокъ на принесеніе жалобы считается со дня исполненія обжалованнаго дѣйствія, если оно совершено въ присутствіи жалующагося, а въ противномъ случаѣ со дня объявленія ему постановленія.

Тов. оберъ-прокурора Н. Штапельбергъ пола-

галъ опредѣленіе судебной палаты о допущеніи къ участию въ дѣлѣ Демчинскихъ и Селифонтовой, подлежащихъ отбѣнѣ по мотивамъ, указаннымъ кассаторами; въ остальномъ касс. жалобы оставить безъ послѣдствій.

Касс. жалобы оставлены безъ послѣдствій.

V.

Рѣшеніе мировыхъ судебныхъ установлений, которыми постановлено о восстановленіи права участія частнаго ищца въ имѣніи отвѣтчика, лишаетъ ли отвѣтчика права на предъявленіе въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ иска о признаніи этого права участія частнаго ищца по первому дѣлу не существующимъ? (к. р. 1879 г. № 278; 1876 г. № 289, 231; 1875 г. № 278 и 616).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ полтавскій окружный судъ казакъ Клопотъ объяснилъ, что хмѣловскія казенно-крестьянское и казацкое общества требовали отъ него предоставить три участка его земли въ толочное пользованіе. Хотя уездный съѣздъ призналъ эту землю подлежащею толочному праву, но такое рѣшеніе необязательно для общихъ судебныхъ установленийъ при разрѣшеніи иска о признаніи за истцомъ права на независимое отъ другихъ владѣніе этими участками и объ освобожденіи ихъ отъ толочнаго права, точно также какъ для общихъ судебныхъ мѣстъ необязательно рѣшеніе мировыхъ установленийъ о восстановленіи нарушеннаго владѣнія. А потому Клопотъ просилъ воспрещеніи обществамъ пускать свой скотъ на его участки земли.

Окружный судъ и судебная палата признали три спорныхъ участка земли не подлежащими толочному пользованію со стороны сельскихъ обществъ, при чемъ палата основывала свое заключеніе о правильности иска на слѣдующемъ, между прочими, соображеніи: „ссылка уполномоченныхъ на рѣшеніе съѣзда не можетъ служить основаніемъ къ отказу истцу въ семъ искѣ, такъ какъ въ томъ дѣлѣ споръ происходилъ о восстановленіи нарушеннаго права пользованія толочной землей, а не о признаніи этой земли свободной отъ толочнаго права“.

Въ касс. жалобѣ повѣренный обществъ, прис. пов. Деисовъ указалъ, что искъ о восстановленіи права толочнаго пользованія есть несомнѣнно искъ о правѣ участія частнаго; равнымъ образомъ и искъ о признаніи земли свободной отъ толочнаго права сосѣдей представляется также искомъ о томъ же правѣ участія частнаго. Существо вопросовъ, возбуждаемыхъ однимъ и другимъ исками одно и то же и рѣшеніе о признаніи права толочнаго пользованія, конечно, погашаетъ обратное требованіе объ устраненіи этого права, если иски возникаютъ между одними и тѣми же лицами и въ отношеніи одной и той же спорной земли. Палата отвергла указанное возраженіе отвѣтчиковъ, находя, что искъ о восстановленіи толочнаго права и искъ объ освобожденіи отъ такового права различны или по предмету исковыхъ требованій, или по юридическому ихъ основанію, но въ обоихъ случаяхъ предметомъ спора является одинъ и тотъ же опредѣленный участокъ земли, а основаніе того и другого иска—юридическія отношенія, въ силу которыхъ отвѣтчики считаютъ себя имѣющими права толочнаго пользованія на спорной землѣ, а истецъ считаетъ свою землю свободной отъ такого права пользованія. Такимъ образомъ предметъ и основанія обоихъ исковъ однѣ и тѣ же и потому надлежитъ признать, что палата, удовлетворивъ искъ Клопота при наличности рѣшенія съѣзда, признавающаго за обществами право толочнаго пользованія, допустила ошибку въ юридической квалификаціи обоихъ исковъ и нарушила ст. 893—895 уст. гр. суд.

Рѣшеніе харьковской судебной палаты, по нару-

шевію ст. 29 п. 5 и ст. 893 уст. гр. суд., отмінено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты.

VI.

Истцы по настоящему дѣлу, происходя отъ дочери Феклы Байковской (умершей въ 1839 г.), собственницы имѣнія Жеревецкаго, оверучскаго уезда, часть котораго въ XVIII столѣтіи была завѣщена казною къ сосѣднему казенному имѣнію, споръ же объ этой части былъ приостановленъ въ 1845 г. впродъ до открытія генеральнаго межеванія, а по коштному межеванію, произведенному по просьбѣ настоящихъ ответчиковъ, происходящихъ отъ другой дочери Байковской, спорная часть признана судебнымъ департаментомъ правительствующаго сената въ 1907 г. принадлежностью Жеревецкаго имѣнія, — имѣютъ ли право на 1/2 этой части, если они уже во время возбужденія ответчиками дѣла о коштномъ межеваніи не состояли владѣльцами Жеревецкаго имѣнія, къ которому примежевана упомянутая часть этого имѣнія, состоящая въ спорѣ съ казною съ XVIII столѣтія?

Не пропустили ли истцы давности на предъявленіе въ 1907 г. иска объ этой землѣ?

Въ XVIII столѣтіи дворянамъ Немиричъ принадлежали въ волынской губ. два смежныя имѣнія: I. Лугинскій ключъ, въ составъ котораго входило Жеревецкое имѣніе, состоящее изъ селъ Жеревицы, Зипуль и Рудя и II. Олевскій ключъ. Между владѣльцами этихъ имѣній происходили споры о границахъ, когда въ 1794 г. имѣніе Олевскій ключъ, за участіе его владѣльца въ бунтѣ было конфисковано и изъ имѣнія вмѣстѣ съ спорной землей была образована казенная Дивлинская дача. Но и послѣ конфискаціи споры не прекратились и указомъ волынской палаты гражд. суда въ 1845 г. разрѣшеніе этихъ споровъ было отложено до открытія генеральнаго межеванія (въ силу закона 1841 г.). Въ 1839 г. умерла владѣлица имѣнія Лугинскій ключъ Т. Байковская и имѣніе перешло къ ея бездѣтно умершему сыну Александру и двумъ замужнимъ дочерямъ Шмаровой и Грохольской; старшій же ея сынъ Антонъ Б., получивши свою часть въ другомъ материнскомъ имѣніи по раздѣльному акту 1839 г., не получилъ никакой части въ указанныхъ имѣніяхъ. Въ 1903 г. согласно ходатайству владѣльцевъ вышеуказаннаго имѣнія внуковъ Грохольской — ответчиковъ по настоящему дѣлу Пржездкаго, Выговской, Гурецкой и Матусевичъ, было произведено коштное межеваніе. Старшій землебръ обмежевалъ „безспорно“ участокъ земли подъ названіемъ части имѣнія Запуль, Жеревецъ и Рудин, и составилъ планъ на спорный съ казною участокъ въ Дивлинской дачѣ. Межевая канцелярія опредѣлила и признала спорный участокъ принадлежностью Жеревецкаго имѣнія, записавъ владѣльцами вышеупомянутыхъ лицъ и отказала въ ходатайствѣ Байковскаго, Недзвецкаго, Черняховичъ и Поржицкаго о признаніи ихъ совладѣльцами въ спорномъ участкѣ, ибо вопросъ о семъ подлежитъ обсужденію суда, а не межевой канцеляріи. Судебный департаментъ прав. сената въ 1907 г. разсмотрѣвъ апел. жалобы, опредѣлилъ: въ измѣненіе рѣшенія межевой канцеляріи спорный участокъ земли раздѣлить на равныя части съ отводомъ каждой сторонѣ приоснованнаго къ ней владѣнія. Черняховичъ, Поржицкая и Недзвецкій предъявили въ житомирскомъ окружномъ судѣ искъ, въ которомъ указали, что Жеревецкое имѣніе по раздѣльной записи, совершенной ихъ пробабкой Байковской, перешло къ ея дѣтямъ Александру Б., Шмаровой и Грохольской; за смертью же Александра Б. его часть перешла къ наследникамъ его сестеръ Шмаровой, каковыми состоятъ они, истцы, и Грохольской, отъ которой половина имѣнія унаслѣдована ея внуками, ответчиками по настоящему дѣлу; на этомъ основаніи истцы просили о призна-

ніи за ними права собственности на половину того имѣнія и правъ, какія присуждены ответчикамъ рѣшеніемъ судебного департамента. Во время производства настоящаго дѣла въ качествѣ третьяго лица вступилъ Францъ Байковскій, утвержденный въ правахъ наслѣдства въ 1905 г. къ имуществу Т. Байковской въ 4 доляхъ ея недвижимыхъ имѣній, ходатайствуя о признаніи за нимъ правъ собственности $\frac{6}{7}$ долей на часть имѣнія и правъ, присужденныхъ рѣшеніемъ судебного департамента. Судъ призналъ за Черняховичъ и Поржицкой право собственности на спорное имѣніе въ $\frac{1}{8}$ части за каждой, а за Недзвецкимъ въ $\frac{1}{4}$ части, въ искѣ же Байковскому отказалъ. Судебная палата, разсмотрѣвъ апелляціонныя жалобы Пржездскихъ, Гурецкой Матусевичъ, Выговской и Байковскаго, рѣшеніе суда утвердила, найдя, что указаніе ответчиковъ о потерѣ исцами права на искъ силою давности не заслуживаетъ уваженія. До рѣшенія судебного департамента спорная земля составляла принадлежность казенной дачи и находилась во владѣніи казны, а потому не было никакого повода и основанія для истцовъ къ предъявленію иска о наслѣдственныхъ правахъ на эту часть Жеревецкаго имѣнія. Все, что при такихъ обстоятельствахъ они могли сдѣлать, сводилось къ заявленію при коштномъ межеваніи о правахъ своихъ на обмежеванный землебромъ участокъ, что они и исполнили, право же истцовъ на настоящій искъ возникло со времени постановленія суд. деп. рѣшенія объ обмежеваніи спорнаго участка; да и въ указанномъ рѣшеніи, разсматривая вопросъ одобрѣтѣли казною права собственности на спорный участокъ по давности владѣнія сенатъ нашелъ, что ссылка казны на давность владѣнія спорнымъ участкомъ до коштнаго межеванія не можетъ считаться доказаннымъ.

Утвержденіе же ответчиковъ, что нѣтъ повода и основанія къ предъявленію къ нимъ настоящаго иска, такъ какъ они лишь признаны владѣльцами, а фактически еще не владѣютъ примежеванною къ Жеревецкому имѣнію дачей — также, по мнѣнію палаты, неосновательно. Искъ представляется къ собственнику или владѣльцу имѣнія независимо отъ того, состоятъ ли имѣніе въ его фактической владѣніи, или нѣтъ, ибо владѣніе, какъ составная часть права собственности, принадлежитъ владѣльцу имѣнія со времени признанія за нимъ права, а не со времени вступленія въ фактическое владѣніе, а такое право признано за ответчиками рѣшеніемъ судебного департ., а такъ какъ это право по существу своему есть право исключительнаго владѣнія примежеванною частью Жеревецкаго имѣнія, тогда какъ, по мнѣнію истцовъ, оно должно имѣть характеръ общаго и совмѣстнаго съ ними въ половинной части владѣнія, то въ этомъ фактѣ исключительности владѣнія и заключается достаточный поводъ и основаніе къ предъявленію настоящаго иска, сущность котораго, притомъ, заключается не въ изятіи земли изъ владѣнія ответчиковъ, а лишь въ признаніи за ними правъ на эту землю.

На это рѣшеніе всеми ответчиками и Байковскимъ были принесены касс. жалобы. Въ касс. жалобахъ указывается, что право на граничный споръ является принадлежностью имѣнія и, слѣдовательно, принадлежитъ вотчиннику этого имѣнія. Переходъ правъ на имѣніе совершается въ силу сингулярнаго преемства т. е. къ новому вотчиннику переходить и право на споръ о границахъ имѣнія, преемство же универсальное, въ порядкѣ наслѣдованія, не предполагаетъ перехода правъ на граничный споръ, доколѣ этотъ переходъ не установленъ въ порядкѣ сингулярнаго преемства. Истцы могутъ быть наслѣдниками Т. Байковской, но пока они не установили своихъ вотчинныхъ правъ на Жеревецкое имѣніе, они не могутъ быть признаны носителями правъ, субъектами межевого спора. Только въ случаѣ если бы послѣ Байковской остался споръ о

правъ собственности, истцы имѣли бы право, въ силу универсальнаго преемства и только по этому единственному основанію, явиться въ дѣло въ качествѣ стороны и добиваться осуществленія тѣхъ правъ, которыя принадлежали наследодателю. Въ спорѣ же о границахъ, заявленному и осуществляемому въ межевомъ порядкѣ, необходимо установленіе и сингулярнаго преемства: Байковской принадлежалъ граничный споръ Жеревецкаго имѣнія потому, что она была вотчинницей имѣнія, истцамъ этотъ споръ не принадлежитъ потому, что они вотчинниками межемаго имѣнія не состоятъ. Итакъ, доколѣ истцы не установили своихъ вотчинныхъ правъ на имѣніе,—они не имѣютъ права и на межевой споръ о границахъ этого имѣнія, а, разъ они не имѣютъ права на граничный споръ, очевидно, они не имѣютъ также права на то, что явилось объектомъ этого спора; несомнѣнно, что кассаторы, въ конкурсѣ правъ съ правами истцовъ, занимаютъ преимущественное положеніе потому, что они владѣльцы, вотчинники, тогда какъ истцы никакого владѣнія въ Жеревецкомъ имѣніи не имѣютъ.

И палата, не обсудившая ни признанія повѣреннаго противной стороны, ни представленныхъ документовъ, что истцы дѣйствительно не состоятъ собственниками Жеревецкаго имѣнія, и тѣмъ не менѣе признавая за ними право собственности на принадлежавшую къ имѣнію дачу нарушила, ст.ст. 366, 339 и 711 уст. гр. суд. и 1, 258—569, 571 т. X, ч. 2, закон. межевыхъ.

Неправильно толкованіе палаты о томъ, что давность по настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнена вслѣдствіе того, что споръ о дачѣ отложенъ до генеральнаго межеванія, ибо дѣйствіе давности приостановлено было въ отношеніи межевого спора, но когда возбуждается искъ о правѣ наследственной собственности на недвижимое имѣніе, какъ въ данномъ случаѣ, то возраженіе о давности должно быть принято судомъ въ уваженіе по силѣ 694 ст. X т. 1 ч.

Рѣшеніе кievской суд. палаты отмѣнено въ части удовлетворенія иска Черниховичъ, Поржедкой и Недзвецкаго по нарушенію 424 ст. X т. 1 ч. и 711 ст. уст. гр. суд. и дѣло для новаго его разсмотрѣнія въ этой части передано въ другой департаментъ той же палаты.

Привит. сенатъ.

Народная смута, какъ основаніе къ освобожденію страховыхъ обществъ отъ ответственности за убытки.

Московскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Е. П. Кожевниковой къ страховому о-ву „Якорь“ о 21.512 рубляхъ пожарныхъ убытковъ по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ приговора саратовскаго окружнаго суда видно, „что на хуторѣ Кожевниковой было произведено нападеніе скопищемъ, которое... произвело разгромъ имущества Кожевниковой и уничтоженіе его въ томъ числѣ и огнемъ“. „Описанныя дѣянія, полагалъ московскій окружный судъ, подходятъ подъ тѣ предусмотрѣныя § 2 правила о страхованіи народныхъ смутъ, при наличности которыхъ общество освобождается отъ ответственности“. Повѣренный истцы, прис. пов. О. Б. Гольдовскій, въ апелляціонной жалобѣ просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, основываясь на томъ, что обвинительный приговоръ саратовскаго окружнаго суда по ст. 269¹ улож. о наказ. ни словомъ не упоминаетъ о „народной смутѣ“. Этотъ послѣдній терминъ не имѣлъ въ виду дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 269¹, такъ какъ послѣднія появились позднѣе, нежели § 2 „правилъ“. Отнюдь не всякіе безпорядки, въ результатѣ коихъ произошелъ пожаръ, освобо-

ждаютъ о-во отъ платежа преміи, а только безпорядки въ крупномъ масштабѣ, доходящіе до степени force majeure. Наконецъ, самая причинная связь между волненіями и пожаромъ не доказана, такъ какъ никто изъ участниковъ скопища, разгромившаго хуторъ Кожевниковой, виновнымъ въ поджогѣ не признавъ.

Московская судебная палата рѣшеніемъ отъ 22-го марта 1911 г. отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и удовлетворила искъ Кожевниковой, считая отнюдь не установленнымъ, что безпорядки на хуторѣ Кожевниковой носили характеръ „народной смуты“. Палата указывала въ частности на то, что большинство участниковъ толпы осуждено по ст. 169 устава о наказ. за простую кражу, слѣдовательно, въ толпѣ не было единства побужденій, а тѣмъ болѣе нельзя говорить о „народной смутѣ“, которая предполагаетъ движеніе, охватившее въ извѣстномъ районѣ все населеніе, объединивъ его въ одну сплоченную народную массу.

Въ кассационной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ о-ва „Якорь“, прис. повѣр. Кроковымъ, указывалось, что палата нарушила § 2 правилъ о страхов., неправильно истолковавъ терминъ „народная смута“. Далѣе, отрицая единство побужденій у толпы, громившей хуторъ Кожевниковой, палата, по мнѣнію кассатора, допустила нарушеніе ст. 30 уст. угол. судопр. Кроме того, палата, оставивъ безъ обсужденія данныхъ обвинительнаго акта по дѣлу о безпорядкахъ въ имѣніи Кожевниковой, нарушила ст. 339, 366 и 711 уст. гражд. суд. Въ письменныхъ и устныхъ объясненіяхъ, представленныхъ на эту жалобу гражданскому кассационному департаменту, присяжный повѣренный О. Б. Гольдовскій оспаривалъ доводъ кассатора. Никакого нарушенія § 2 правилъ о страхованіи палата не допустила. Ея пониманіе этого термина соответствуетъ тому его толкованію, которое установлено гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ. Заключение палаты о томъ, являются ли данные безпорядки народной смутой или нѣтъ, относясь къ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, не подлежитъ за силой ст. 5 учр. судебныхъ установленій прѣвѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, какъ уже разъяснено сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1907 г. № 83 и 1908 г. № 92. Говорить о нарушеніи статьи 30 у. у. с. также не представляется возможнымъ, такъ какъ рѣшеніемъ 1908 г. № 92 установлено несомнѣнное положеніе, что признаніе уголовнымъ судомъ въ дѣяніяхъ извѣстной группы лицъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 269¹ уложенія, не является достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы считать это дѣяніе проявленіемъ „народной смуты“. Соображенія палаты не противорѣчатъ приговору саратовск. окружн. суда, но всецѣло на немъ основываются, такъ какъ, признавъ всего 14 человекъ виновными по ст. 269¹, уголовный судъ тѣмъ самымъ, очевидно, призналъ, что остальные лица, бывшія въ толпѣ, не были членами скопища, такъ какъ не раздѣляли объединявшихъ послѣднее побужденій. Наконецъ, связь между дѣйствіемъ толпы и пожаромъ совершенно не доказана. Обвинительный актъ, являясь проектомъ судебного приговора, имѣетъ для гражданскаго суда доказательную силу только постольку, поскольку его данныя подтвердились на судебномъ слѣдствіи и легли въ основу приговора уголовнаго суда. А этого въ данномъ случаѣ не было. Товарищъ оберъ-прокурора Высотскій полагалъ рѣшеніе московской судебной палаты отмѣнить.

Кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Х Р О Н И К А.

Совѣтомъ министровъ одобрены предположенія государственнаго секретаря объ изданіи «Своднаго продолженія 1912 года», которымъ бы поглощались какъ сводное продолженіе 1906 г., такъ и всѣ послѣдующія очередныя продолженія 1908, 1909 и 1910 гг. къ своду законовъ.

Кромѣ своднаго продолженія, предлагается издать еще особый сборникъ, въ которомъ была бы сосредоточены всѣ сохранившія еще силу постановленія, утвержденныя въ порядкѣ ст. 87 осн. законовъ.

30 апрѣля (13 мая) сего года состоялся въ Парижѣ обменъ ратификаціи заключенной между Россіей и Франціей конвенціи для защиты литературныхъ и художественныхъ произведеній.

Въ виду сего и на основаніи статьи 20 означенной конвенціи, она вступаетъ въ силу 30 октября (12 ноября) 1912 года.

7 мая особая коммисія гос. совѣта подъ предѣтельствомъ П. П. Кобылинскаго, приступила къ обсужденію законопроекта о введеніи городского положенія въ Царствѣ Польскомъ.

Въ общихъ преніяхъ участвовали представители министерства финансовъ, министерства вн. дѣлъ и другихъ вѣдомствъ. Всѣ они признавали общія основанія проекта приемлемыми, послѣ чего переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта былъ принятъ единогласно.

При постатейномъ обсужденіи коммисія внесла нѣкоторыя поправки къ статьямъ, касающимся вопроса о кругѣ вѣдѣнія городскихъ учреждений. Обсужденіе наиболѣе спорныхъ вопросовъ—о языкѣ дѣлопроизводства въ городскихъ учрежденияхъ, о национальныхъ куріяхъ, о правительственномъ надзорѣ и др. отложено на слѣдующее засѣданіе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ въ совѣтъ министровъ свое заключеніе по проекту реформы прихода. Проектомъ создаются два отдѣльныхъ юридическихъ лица въ приходѣ: храмъ, какъ учрежденіе, и приходъ, какъ община. Оба эти юридическихъ лица существуютъ рядомъ, каждое со своимъ особымъ имуществомъ и съ своимъ особымъ представительствомъ. Имущества церковныя и отведенныя для довольствія причтовъ принадлежатъ храму, какъ учрежденію, и подчиняются нынѣ дѣйствующимъ о нихъ законоположеніямъ. Въ свою очередь приходы могутъ также приобретать на свое имя и отчуждать недвижимыя имущества на общемъ основаніи и могутъ имѣть свои особыя капиталы. Завѣдываніе и распоряженіе имуществами церковными принадлежитъ церковному старостѣ, приходскому причту и епархіальной власти; управленіе же и распоряженіе приходскими имуществами ввѣряется проектомъ приходскому собранію и приходскому совѣту подъ ближайшимъ руководствомъ мѣстнаго священника и подъ высшимъ надзоромъ епархіальной власти.

Раздѣленіе имущества на двѣ категоріи,—на имущества церковныя и приходскія,—съ особымъ порядкомъ управленія для каждой категоріи и съ устраненіемъ мірянъ отъ всякаго прикосновенія къ имуществамъ чисто-церковнымъ, по мнѣнію А. А. Макарова, не только не можетъ содѣйствовать объединенію духовенства и прихожанъ въ церковномъ отношеніи, но закрѣпляетъ въ новой формѣ ненормальное положеніе мірянъ по отношенію къ приходскому духовенству и церковному имуществу. Именно дѣйствующій порядокъ управленія церковнымъ имуществомъ способствовалъ въ значительной степени разединенію духовенства и народа и вызвалъ почти полное равнодушіе мірянъ къ дѣламъ прихода. Польза дѣла требуетъ привлеченія мірянъ къ дѣятельному участию въ завѣдываніи и распоряженіи церковными имуществами, согласно съ дѣлами и назначеніемъ этихъ имуществъ.

Критикуя даѣе проектъ, министръ внутреннихъ дѣлъ указываетъ, что право участія въ общихъ собраніяхъ прихода и право голоса въ приходскихъ дѣлахъ обусловливаются по проекту не признакомъ, основывающимся на началахъ церковной жизни, но имущественнымъ или сословнымъ цензомъ прихожанъ, приходъ же фактически представляется не столько обществомъ вѣрующихъ, сколько совокупностью проживающихъ въ предѣлахъ прихода лицъ, обладающихъ гражданскимъ (сословнымъ или имущественнымъ) цензомъ. При условіи примѣненія этихъ началъ истинно вѣрующіе элементы прихода, лишенные требуемаго проектомъ сословнаго или имущественнаго ценза, т. е. чисто матеріальной квалификаціи, не допускаются къ активной церковно-приходской жизни. Напротивъ того, такіе элементы, которые имѣютъ съ православной церковью исключительно внѣшнюю связь и душой не только равнодушны къ ней, но нерѣдко тайно враждебны, могутъ быть полноправными членами приходской семьи и вліять на ходъ и направленіе приходскихъ дѣлъ. Съ осуществленіемъ предложеній проекта тамъ, гдѣ православіе поражено явной лжеучею, вокругъ храма и приходскихъ богоугодныхъ учреждений собрались бы не только истинно и искренне вѣрующіе, радѣющіе о вѣщшемъ процвѣтаніи церковно-приходскаго дѣла, но и враги ослабленія церкви, помышляющіе единственно о потрясеніи и ея. Кромѣ того, нѣкоторыя статьи проекта, по мнѣнію А. А. Макарова, затрагиваютъ такія стороны и отношенія церковной жизни, которыя регулируются внутренними чисто церковными нормами и по самому существу своему, не могутъ и не должны подлежать регулируемому воздѣйствію государственнаго законодательства.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ въ совѣтъ министровъ свое заключеніе по поводу законодательнаго предположенія 33 членовъ гос. думы о предоставленіи преимущественнаго права приобретения частновладельческихъ земель крестьянамъ и лицамъ другихъ сословій, проживающими въ мѣстности нахождения продаваемой земли.

А. А. Макаровъ прежде всего, замѣчаетъ, что предложеніе 33 членовъ гос. думы недостаточно ясно.

Такъ какъ неизвѣстно, что считается мѣстностью нахождения продаваемой земли? Волость, уездъ или губернія, подразумеваются ли здѣсь исключительно сельскія мѣстности, или также и города?

Все это не оговорено, а, между тѣмъ, здѣсь не видно, какіе способы предполагаются для осуществленія преимущественнаго права крестьянъ и мѣстных жителей на покупку продаваемыхъ частновладѣльческихъ земель, — должны ли для этого частные землевладѣльцы каждый разъ опубликовывать о своемъ намѣреніи продать землю, или они должны объявлять о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ относительно покупки земли и т. п. Не ясно также, по мнѣнію министра, въ чемъ состоитъ преимущественное право крестьянъ и мѣстныхъ жителей, допускаются ли при какихъ-либо условіяхъ къ покупкѣ частновладѣльческихъ земель жители другихъ мѣстностей и т. п.

Министръ считаетъ, что предположеніе неприемлемо и по существу; оно сводится къ ограниченію круга покупателей на частновладѣльческія земли жителями данной мѣстности, но подобное ограниченіе, по мнѣнію А. А. Макарова, немедленно повлекло бы за собой пониженіе цѣнъ частновладѣльческихъ земель и было бы равносильно экспроприаціи у всего класса частныхъ землевладѣльцевъ значительной части ихъ состоянія.

Пониженіе цѣнъ на земли, въ свою очередь, повлекло бы пониженіе цѣнъ закладныхъ листовъ и акцій земельныхъ банковъ и могло бы сопровождаться потрясеніями на денежномъ рынкѣ. Затѣмъ ограниченіе круга покупателей имѣло бы и другія неблагоприятныя для народнаго хозяйства послѣдствія. Крестьяне и мѣстные жители въ большинствѣ случаевъ были бы не въ состояніи покупать цѣлыя ивѣнія, это повело бы къ усиленному дробленію крупнаго и средняго землевладѣнія и замѣнѣ его мелкимъ землевладѣніемъ.

Между тѣмъ, — замѣчаетъ А. А. Макаровъ, — крупное и среднее землевладѣніе выполняетъ въ народномъ хозяйствѣ весьма важныя функціи, и чрезмѣрное сокращеніе его нежелательно. Оно даетъ наибольшіе избытки сельско-хозяйственнаго производства для экспорта; оно снабжаетъ избытками своего производства внутренней веземледѣльческій рынокъ, а въ годы неурожаевъ, столь у насъ частыхъ, даетъ возможность прокормить собственнымъ хлѣбомъ голодающее населеніе. Многія отрасли сельскаго хозяйства, какъ-то: льбоводство, коннозаводство, винокуреніе, сахаровареніе, возможны только въ крупномъ хозяйствѣ и съ исчезновеніемъ послѣдняго должны будутъ сократиться во всемъ государствѣ.

Съ другой стороны, частное крупное и среднее землевладѣніе имѣетъ весьма важное политическое и социальное значеніе въ организаціи нашего земскаго самоуправленія и представительныхъ законодательныхъ учреждений. Между тѣмъ, ограниченіе круга покупателей частновладѣльческихъ земель мѣстными крестьянами и обывателями повело бы искусственно къ постепенному исчезновенію класса крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ и замѣнѣ его классомъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

Въ виду этихъ соображеній, министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ проектъ подлежащимъ отклоненію.

Въ «Рѣчи» помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію:

Въ первой своей рѣчи, произнесенной въ государственной думѣ при обсужденіи смѣты министерства юстиціи, г. Маклаковъ, между прочимъ, сказалъ, что одинъ изъ членовъ виленской судебной палаты, прослужившій 35 лѣтъ, долженъ былъ оставить службу, такъ какъ не желалъ выдать чиновнику министерства юстиціи тайну совѣщательной комнаты. Эти слова относятся, очевидно, ко мнѣ, такъ какъ я единственный членъ виленской судебной палаты, вышедшій въ 1907 году, послѣ бесѣды съ г. Глицинскимъ, въ отставку, а потому считаю нужнымъ внести небольшую поправку въ сказанное г. Маклаковымъ. Требованія, о которыхъ говорилъ г. Маклаковъ, г. Глицинскимъ, командированнымъ въ Вильну для разсѣдованія вопроса объ участіи членовъ судебныхъ мѣстъ въ комитетѣ прогрессивныхъ избирателей, ко мнѣ предъявлены не были, да въ этомъ и не было никакой надобности, такъ какъ тайна совѣщательной комнаты г. Глицинскому (назначенному послѣ командировки въ Вильну — сенаторомъ) и безъ меня была извѣстна; по крайней мѣрѣ, онъ мнѣ прямо сказалъ, что мнѣ инкриминируется «систематическая подача голоса за оправданіе подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ». На мое заявленіе, что, состоя слишкомъ 25 лѣтъ въ должности судьи, я всегда подавалъ голосъ по совѣсти, независимо отъ рода дѣлъ, въ разрѣшеніи которыхъ я участвовалъ, — г. Глицинскій заявилъ мнѣ (я, очевидно, не отъ своего имени), что въ настоящее время (1907 г.) судьи не могутъ быть чистыми судьями, а должны руководствоваться и (а, можетъ быть, и только) видами правительства. Такъ какъ совмѣстить въ себѣ такихъ разнородныхъ качествъ я не могъ, то и пришлось заявить о своей готовности оставить службу, что я и исполнилъ на другой же день.

Это мое заявленіе можетъ служить и доказательствомъ того, что намекъ министра юстиціи (во второй его рѣчи въ думѣ) на членовъ судебныхъ палатъ, отсутствіе трудоспособности которыхъ заставляетъ ихъ коллегъ желать ихъ удаленія, — ко мнѣ не относится.

Бывшій членъ виленской судебной палаты К. Зегницъ.

По поводу этого письма министерствомъ юстиціи было напечатано слѣдующее опроверженіе. Изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, такъ и изъ свѣдѣній, доставленныхъ т. с. Глицинскимъ (нынѣ сенаторомъ), усматривается, что Зегницъ состоялъ членомъ комитета прогрессивныхъ избирателей, имѣвшего своею цѣлью объединеніе въ Вильнѣ лѣвыхъ оппозиціонныхъ группъ населенія. Приведенное обстоятельство, въ связи съ возникшими по этому предмету серьезными нареканіями въ мѣстномъ обществѣ на судебное вѣдомство и разъясненіемъ правительствующаго сената (рѣш. общ. собр. касс. деп. 1906 г., № 22) о недопустимости для судей при-

надлежности къ политическимъ организациямъ, и послужило основаніемъ къ порученію въ 1907 году министромъ юстиціи члену консультаціи Глищинскому разслѣдовать въ Вильнѣ это обстоятельство, которое на мѣстѣ вполне подтвердилось. Въ объясненіяхъ по этому предмету съ Зегницемъ обвиненій въ подачѣ имъ голоса за оправданіе подсудимыхъ ему не предъявлялось и совершенно не затрагивался вопросъ о необходимости сообразовывать совѣтъ судьи съ видами правительства, а указывалось лишь на то, что его участіе въ комитетѣ прогрессивныхъ избирателей можетъ дать серьезный поводъ сомнѣваться въ его судейскомъ безпристрастіи. Съ своей стороны, Зегницъ находилъ принадлежность свою къ названной политической организаціи вполне совмѣстною съ званіемъ члена судебной палаты, «нисколько», какъ онъ выразился въ письмѣ къ Глищинскому, «не нарушающе долга судьи», въ виду чего вопросъ этотъ подлежалъ внесенію на обсужденіе высшаго дисциплинарнаго присутствія сената. Такому направленію дѣла Зегницъ предпочелъ возбужденіе ходатайства объ увольненіи его отъ службы, которое и было удовлетворено. (О. В.).

Самарскіе адвокаты 3 мая чествовали прощальнымъ обѣдомъ вышедшаго въ отставку председателя окружнаго суда Филиппова. Выслушавъ привѣтственные рѣчи, въ которыхъ отлѣчалось, между прочимъ, его справедливое отношеніе къ адвокатурѣ, г. Филипповъ указалъ, что въ числѣ причинъ оставленія имъ председательства поста имѣютъ немаловажное значеніе и новыя вѣянія въ судебномъ вѣдомствѣ, вѣянія, съ которыми онъ не хотѣлъ и не могъ мириться и въ компромиссы вступать не желаетъ.

А. Стаховичъ письмомъ въ редакцію «Русскаго Слова» рассказываетъ о слѣдующемъ случаѣ.

Орловскій губернаторъ Андреевскій, дважды отмѣнявшій выборы городского головы, на которыхъ проходилъ негодный ему прогрессистъ П. И. Барманскій, изыскивалъ всяческіе способы отлѣяться отъ негоднаго ему кандидата. Этимъ объясняются попытки губернатора изыскивать поводы для привлеченія Барманскаго къ суду передъ выборами въ 4 ю г. думу.

Въ своихъ стремленіяхъ губернаторъ натолкнулся на неожиданное препятствіе въ лицѣ прокурора орловскаго окружнаго суда Н. В. Матлева, который дважды давалъ неблагопріятныя для губернатора заключенія. Орловскій губернаторъ обратился съ жалобой въ министерство внутреннихъ дѣлъ, указывая на «препятствія», чинимыя прокуроромъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ обратилъ на это вниманіе министра юстиціи.

Въ результатѣ Н. В. Матлеву предложено занять мѣсто товарища прокурора въ Москвѣ, гдѣ онъ уже былъ равнѣ товарищемъ прокурора и откуда былъ переведенъ съ повышеніемъ въ Орель.

Въ одесскомъ окружномъ судѣ при разборѣ уголовного дѣла товарищъ прокурора Каминскій за-

явилъ представителю суда Ляхницкому, что защитникъ присяжный повѣренный Литвицкій подсказываетъ отвѣты свидѣтелямъ. Возмущенный Литвицкій заявилъ, что десятки лѣтъ онъ защищаетъ и никогда не слышалъ такого ужаснаго обвиненія. Возмущенный этимъ инцидентомъ, онъ ушелъ домой, гдѣ слегъ и вызвалъ врача. Судъ совѣщался 3 1/2 часа и вынесъ резолюцію прервать засѣданіе до слѣдующаго дня и дать возможность обвиняемому переговорить съ защитникомъ, убѣдить его продолжать защиту, либо пригласить другого защитника. Послѣ объявленія резолюціи, присяжный засѣдатель докторъ Журавскій заявилъ, что обвинитель уловилъ слово, сказанное курьеромъ, приписавъ его Литвицкому. Заявленіе Журавскаго подтвердили другіе прис. засѣдатели.

Въ виленскомъ окружномъ судѣ во время разбора незначительнаго дѣла о кражѣ лошади произошелъ характерный инцидентъ между представителемъ суда, извѣстнымъ въ городѣ націоналистомъ, г. Царюкомъ и защитникомъ присяжнымъ повѣреннымъ Орловскимъ. По дѣлу въ качествѣ свидѣтелей были вызваны два полицейскихъ стражника. Одинъ изъ нихъ показалъ, что подсудимый Новицкій былъ знакомъ въ Вильнѣ съ извѣстными ворами и часто посѣщалъ ихъ. Другой показалъ, что Новицкій—человѣкъ скромный, свидѣтель его знаетъ давно и ничего преступнаго за нимъ не замѣчалъ.

Защитникъ, разбирая противорѣчивыя показанія этихъ свидѣтелей, указалъ на то, что нѣтъ основаній вѣрить первому свидѣтелю и не вѣрить второму. Кромѣ того, Новицкій ни разу не былъ подъ судомъ, и показанія, бросающія тѣнь на прошлое подсудимаго, даны свидѣтелемъ полицейскимъ, которому было поручено найти вора; отсюда понятно, что въ его интересахъ, чтобы на скамьѣ подсудимыхъ находился преступникъ. Защитникъ хотѣлъ остановить председателемъ. Защитникъ хотѣлъ еще что-то сказать, но председатель вторично его остановилъ; «Въ судѣ распоряжается председатель. Я обязанъ ограждать свидѣтелей отъ обидъ, наносимыхъ имъ къмъ бы то ни было, а тѣмъ болѣе—присяжной адвокатурой». Новицкій былъ оправданъ.

Въ началѣ сессіи окружнаго суда тѣмъ же г. Царюкомъ была сказана рѣчь присяжнымъ засѣдателямъ, въ которой онъ заявилъ, что въ настоящее время есть люди, не признающіе суда и наказанія, и есть люди, которые признаютъ судъ, но не признаютъ наказанія. «Гг. присяжные засѣдатели,—закончилъ г. Царюкъ,—если кто-нибудь изъ васъ боленъ этой болѣзью, то сложите съ себя трудныя обязанности присяжнаго засѣдателя и выйдите изъ залы суда». Присяжные засѣдатели смущенно переглядывались.

Главное тюремное управленіе разослало на дняхъ губернаторамъ и градоначальникамъ циркуляръ, касающійся исчисленія сроковъ наказанія ссыльно-каторжнымъ.

Какъ извѣстно, арестантамъ, признаннымъ неспособными, по состоянію здоровья, къ каторжнымъ

работамъ, послѣдній родъ наказанія замѣняется тюремнымъ заключеніемъ на сроки, въ полтора раза болѣе срока каторги. При исчисленіи сроковъ, говорится въ циркулярѣ, на практикѣ возникаютъ сомнѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоренные къ каторгѣ арестанты оказываются неспособными къ каторжнымъ работамъ не при первоначальномъ медицинскомъ освидѣтельствованіи, а впоследствии, по отбытіи уже ими нѣкотораго срока каторжныхъ работъ.

Главное тюремное управленіе разъяснило, что срокъ содержанія въ тюрьмѣ такихъ арестантовъ слѣдуетъ исчислять лишь въ отношеніи оставшагося неотбытымъ срока каторжныхъ работъ, считая этотъ срокъ съ момента признанія каторжныхъ неспособными.

Въ Петербургѣ назначены рядовые Григорьевъ и Лалаевъ, убившіе ротмистра Мальчевскаго.

Кіевское юридическое общество.

28 апрѣля состоялось собраніе кіевского юридическаго общества подъ предсѣдательствомъ проф. Г. В. Демченко. Г-жей Е. А. Гинзбургъ былъ прочитанъ докладъ: „Реформа французскаго уголовного процесса“.

Сущность доклада сводится къ слѣдующему.

Однимъ изъ основныхъ дефектовъ французскаго уголовного процесса является наличность двухъ обвинителей—прокурора и предсѣдателя, и едва ли не главный обвинитель—предсѣдатель. Орудіемъ обвинения до 1881 г. было введенное въ 1808 г. „резюме“. Съ 1881 г. введенъ предварительный допросъ обвиняемаго предсѣдателемъ, такъ наз. *interrogatoire*. Неправильно связываютъ введеніе *interrogatoire* съ отмѣной резюме; вопросъ объ *interrogatoire* ставился еще въ 1818 и 1821 гг. Допросъ предсѣдателя нарушаетъ устность процесса. Въ самомъ началѣ процесса завязывается борьба между предсѣдателемъ и обвиняемымъ, и притомъ борьба неравная. Особенно отмѣчаютъ это англичане, у которыхъ судья—безпристрастный зритель состязанія сторонъ. *Interrogatoire* противорѣчитъ также принципу состязательности процесса; допросъ предсѣдателя придаетъ процессу инквизиціонный характеръ.

Изъ другихъ дефектовъ докладчица отмѣчаетъ слѣдующіе.

Равноправность сторонъ нарушается ст. 311, въ силу которой предсѣдатель предлагаетъ защитнику говорить правду, не обращаясь съ такимъ предложеніемъ къ обвинителю. Въ силу ст. 319 обвинитель непосредственно допрашиваетъ свидѣтелей, защитникъ же имѣетъ право предлагать вопросы только черезъ предсѣдателя. Расходы по вызову свидѣтелей возлагаются на обвиняемаго. Пережиткомъ, подлежащимъ отмѣнѣ, является релігіозная присяга; Англія знаетъ простое обѣщаніе говорить правду. Далѣе, безпристрастіе французскаго слѣдственнаго судьи нарушаетъ дисциплинарная подчиненность его прокурору.

Новый проектъ предлагаетъ все это измѣнить. Наибольшіе споры вызываетъ вопросъ объ отмѣнѣ *interrogatoire*. Противники отмѣны говорятъ, что инструментъ хорошъ, но имъ не умѣютъ пользоваться; говорятъ также, что *interrogatoire* опасно только для преступника, а не для правого; все это аргументы старые. Одинъ доводъ противниковъ отмѣны заслуживаетъ быть отмѣченнымъ: предсѣдатель всегда, если пожелаетъ, можетъ оказать вліяніе на процессъ; если не въ предварительной стадіи, то послѣ, во

время допроса свидѣтелей. Дѣйствительно, власть предсѣдателя дискреціонна и онъ можетъ сильно вліять на теченіе процесса. Для того, чтобы избѣжать вредныхъ послѣдствій большой власти предсѣдателя, нужно обезпечить независимость судей, нужно вырыть пропасть между судомъ и прокуратурой. Предложено было много системъ для этого. Предполагались выборы предсѣдателей департаментами; Бонапартъ хотѣлъ придать предсѣдателю суда значеніе римскаго претора; по закону 20 апрѣля 1810 г. назначеніе принадлежало старшему предсѣдателю суда, и въ исключительныхъ случаяхъ министру. Въ настоящее время назначаетъ старшій предсѣдатель съ согласія прокурора изъ среды членовъ суда, главнымъ образомъ, цивилистовъ. Заслуживаетъ вниманія указаніе Гарофало, что врядъ ли цивилисты являются подходящими кандидатами для предсѣдательства въ уголовномъ судѣ. Назначеніе носить временный характеръ, на тримѣсячъ, напр.; иногда—для данаго только дѣла. Отсюда—стремленіе этихъ временныхъ судей выдѣлиться, карьеризмъ ихъ, отчего, конечно, страдаютъ интересы дѣла.

Поднять также вопросъ объ отмѣнѣ 10 ст., дающей право полиціи участвовать въ дѣлѣ въ началѣ слѣдствія. Вопросъ объ отмѣнѣ этой статьи поднимался уже неоднократно; въ 1879 г. была даже создана специальная коммиссія; но все это ни къ чему не привело. Теперь снова возникъ вопросъ объ отмѣнѣ этой статьи въ связи съ дѣломъ банкира Роше, гдѣ предварительное слѣдствіе стоило около 60 тыс. франковъ и не дало никакихъ практическихъ результатовъ, главнымъ образомъ благодаря вмѣшательству полиціи.

Общество полозрительно относится къ реформѣ уголовного права, особенно, если вопросъ идетъ о смягченіи закона. Но строгій законъ не значить еще хорошей законъ. Французскій кодексъ—одинъ изъ наиболѣе суровыхъ кодексовъ Европы; однако, какіе жалкіе результаты его примѣненія! Населеніе Франціи возрасло на 25 проц., преступность за то же время возрасла на 140 проц.; число рецидивистовъ увеличилось съ 31 до 54 проц.; за періодъ въ 50 лѣтъ число дѣтей—преступниковъ до 16 лѣтъ возрасло на 140 проц., число преступниковъ—юношей въ возрастѣ 16—21 г. возрасло на 257 проц. Число нераскрытыхъ преступленій увеличилось въ 9,1 раза.

Далѣе, докладчица отмѣчаетъ характерный фактъ: стремленіе къ уменьшенію компетенціи суда присяжныхъ. За одинъ и тотъ же промежутокъ времени чередъ судомъ присяжныхъ прошло 2932 дѣла, въ исправительныхъ судахъ около 200 тыс., жалобъ же поступило до 500 тыс. Большая часть дѣлъ направляется въ спеціальныя суды. Такъ напр., дѣло идетъ о квалифицированной кражѣ; квалифікація отбрасывается, crime превращается въ *délit*, и дѣло направляется въ исправительный судъ. Дѣлается это съ цѣлью удешевить и ускорить процессъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи г-жа Гинзбургъ останавливается на составѣ французскаго „jury“; французскіе присяжные засѣдатели въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ вербуются изъ среды мелкихъ торговцевъ; рѣдко случается, чтобы изъ 12 присяжныхъ 7 не были *épicier*s; совершенно устранены отъ участія въ судѣ пролетаріатъ оговоркой, что присяжнымъ засѣдателемъ не можетъ быть лицо, добывающее себѣ ежедневнымъ трудомъ пропитаніе.

Злоупотребленіе обвинительной властью, предоставленной *de jure* прокуроромъ, *de facto*—прокуроромъ и предсѣдателемъ, приводитъ къ реакціи со стороны присяжныхъ засѣдателей въ видѣ большого числа оправдательныхъ приговоровъ: въ Парижѣ—31 проц. въ то время, какъ въ Лондонѣ—13 проц.

На этомъ закончила докладчица свое сообщеніе. Докладъ преній не вызвалъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

Указъ одесскому коммерческому суду.

По иску торговаго дома „Пейрано и К^о“ къ одесскому купцу Науму Рейберману о 297 руб. 60 коп. съ проц., по сдѣлкѣ купли-продажи пшеницы и по встрѣчному иску въ суммѣ 2736 р. 96 к. съ проц.— правительствующій сенатъ находитъ, что предметомъ его является требованіе Рейбермана о взысканіи съ торговаго дома „Пейрано и К^о“ 2736 руб. 96 коп. убытковъ, понесенныхъ встрѣчнымъ истцомъ вслѣдствіе отказа торговаго дома „Пейрано и К^о“ принять купленные у Рейбермана двѣ тысячи кварталовъ пшеницы. Въ принесенной правительствующему сенату апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда, коимъ встрѣчный искъ Рейбермана удовлетворенъ, повѣренные отвѣтника по встрѣчному иску присяжные повѣренные де-Антонини и Гросманъ находятъ рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда неправильнымъ, причѣмъ свои доводы сводятъ, главнымъ образомъ, къ слѣдующему а) указанное требованіе Рейбермана, по собственному его желанію, рассмотрѣно было обѣими инстанціями арбитражнаго суда лондонской хлѣбо-торговой ассоціаціи и рѣшенія сей послѣдней являются для Рейбермана обязательными, какъ вступившее въ законную силу рѣшеніе надлежащаго суда, а посему Рейберманъ, используя всѣ законныя средства судебной защиты, не можетъ предъявлять по тому же дѣлу новаго иска въ русскомъ судѣ, б) между Рейберманомъ и торговымъ домомъ „Пейрано и К^о“ состоялось соглашеніе о подчиненіи ихъ спора рѣшенію арбитража при лондонской хлѣбо-торговой ассоціаціи, каковое соглашеніе, какъ всякій договоръ, непротивный законамъ, въ силу ст. 569 т. X ч. 1 св. зак. гражд., должно быть исполнено, тогда какъ неподчиненіе Рейбермана рѣшенію лондонскаго арбитража и предъявленіе иска въ русскомъ судѣ является прямымъ нарушеніемъ означеннаго соглашенія.— Въ виду указанныхъ соображеній апелляторъ считаетъ неправильнымъ рассмотрѣніе одесскимъ коммерческимъ судомъ иска Рейбермана. Обращаясь къ обсужденію доводовъ апеллятора, правительствующій сенатъ находитъ, что, хотя въ приводимомъ де-Антонини опредѣленіи правительствующаго сената по дѣлу торговаго дома „Ворроу и К^о“ съ Сорокинымъ (1909 года № 1955), и приводится взглядъ объ обязанности для сторонъ подчиниться арбитражному суду, однако, обстоятельства этого дѣла иного вывода и не допускали изъ виду того, что стороны и не оспаривали этого вопроса, а апелляторъ находитъ лишь рѣшеніе арбитражнаго суда неправильнымъ, какъ съ формальной стороны, такъ и по существу, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ Рейберманъ не считаетъ для себя рѣшеніе арбитражнаго суда обязательнымъ вообще, и такой взглядъ Рейбермана соответствуетъ практикѣ правительствующаго сената, какъ по гражданскому кассационному департаменту (рѣшенія 1881 года № 32, 1882 года № 58, 1907 года № 13, такъ и по судебному департаменту. Въ этихъ рѣшеніяхъ твердо установлено по началу, что въ Россіи могутъ имѣть силу и почитаться действительными только рѣшенія, исходящія отъ такихъ учреждений, коимъ право постановленія рѣшенія предоставлено верховною властью; изъ этого слѣдуетъ, что рѣшенія иностранныхъ судовъ сами по себѣ не имѣютъ ни-

какого значенія, безъ предоставленія имъ такового или дѣйствующимъ въ Россіи закономъ, или заключенными съ иностраннымъ государствомъ конвенціями. При примѣненіи этого общаго начала къ настоящему дѣлу оказывается, что въ виду отсутствія между Россіей и Англійей конвенціи о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, рѣшеніе лондонскаго арбитража, если бы и имѣло въ Англии силу судебного рѣшенія—въ Россіи такого значенія имѣть не можетъ и для русскихъ судовъ необязательно, а посему Рейберманъ въ правѣ былъ предъявить въ русскомъ судѣ искъ по дѣлу, уже рассмотрѣнному лондонскимъ арбитражемъ. Указаннаго права Рейберманъ не можетъ быть лишѣнъ согласіемъ, послѣдовавшимъ съ его стороны о подчиненіи его претензіи арбитражу при лондонской хлѣбо-торговой ассоціаціи, ибо насколько подобное соглашеніе клонится къ отказу отъ права судебной защиты, оно, какъ незаконное не имѣетъ для Рейбермана обязательной силы; а по скольку данное соглашеніе является договоромъ объ особомъ способѣ судебной защиты, а именно о рассмотрѣніи дѣла иностраннымъ судомъ, оно, какъ неподходящее подъ статьи 227, 228 уст. гражд. суд., имѣющія въ виду исключительно русскіе суды) разъясненіе гражданскаго кассационнаго департамента № 892 (72, № 1870) 70, № 26) (90 и др.) не слагаетъ съ русскаго суда обязанности рассмотреть спорное дѣло Пейрано и Рейбермана. Переходя къ указанію апеллятора на то, что рѣшеніе лондонскаго арбитража, постановленное согласно съ законами Англии и состоявшееся по взаимному соглашенію сторонъ, имѣетъ, подобно свидѣльствамъ экспертовъ, полную доказательную силу въ настоящемъ дѣлѣ, правительствующій сенатъ, согласно своимъ предшествующимъ рѣшеніямъ (1889 г. № 157 д. Ламбертъ Смитъ съ Коганомъ, 1889 г. № 369 д. Бауманъ съ Гринбергомъ, 1910 г. № 128 д. Паульсонъ съ анонимнымъ обществомъ) находитъ данную ссылку апеллятора правильною, но, такъ какъ экспертиза служить доказательствомъ фактовъ, то и рѣшеніе лондонскаго арбитража имѣетъ для русскаго суда значеніе лишь по вопросамъ установленія фактическихъ данныхъ дѣла и не препятствуетъ русскому суду рассмотреть дѣло по существу. Правительствующій сенатъ нашелъ апелляціонную жалобу Пейрано незаслуживающей уваженія и по существу, а посему рѣшеніе одесскаго коммерческаго суда отъ 26 мая 1908 года по сему дѣлу оставить въ силѣ, подвергнувъ торговый домъ „Пейрано и К^о“ установленному за неправую апелляцію штрафу. (Указъ отъ 26 апрѣля 1912 г. за № 1383).

Указъ с.-петербургскому коммерческому суду.

По дѣлу Коровина правительствующій сенатъ, принявъ во вниманіе: 1) что опредѣленіемъ с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 8 ноября 1911 г. постановлено было заявленный повѣреннымъ Андрея Коровина отводъ о неподсудности сему суду по роду дѣла по иску Пивоварова къ Валашову оставить безъ рассмотрѣнія за отсутствіемъ, по мнѣнію суда, у третьяго лица права на отводъ; 2) что, по смыслу ст.ст. 653—661 уст. гр. суд. третье лицо, привлеченное къ дѣлу и явившееся къ назначенному сроку, признается участвующимъ въ дѣлѣ и засимъ должно пользоваться всеми тѣми процессуальными правилами, которыя необходимы какъ для защиты его собственныхъ, такъ и интересовъ стороны, его привлеченной, признавъ, что посему за третьимъ лицомъ должно быть въ частности признано и право на предъявленіе, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ, отвода о неподсудности по роду дѣла. (Указъ отъ 30 апрѣля 1912 г. № 1415).

Списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 21-е мая, по 3 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по иску торг. д. М. А. Попова съ С-ми къ тов. покровской мануфактуры Грязнова о 6.151 р. 29 коп.; по иску Л. Герцъ къ администр. по дѣл. торгов. дома П. и Н. Чириковы о закрытіи администр. и обращ. ея въ конкурст; по иску Кохтера къ Воробьеву о 3.435 р. 89 к.; по иску Зандберга къ Телѣгину и Сперанскому о 60.000 руб.; по иску Катаева къ зеркально-рядской бирж. артели о призн. постанов. артели отъ 2 іюля 1904 г. неправильнымъ.

Частныя: жалобы на моск. коммерч. судъ: пов. 1) конкурст. упр. по д. Губонина пр. стр. Костенского и 2) конкурст. упр. по д. общ. Гурзуфъ, пр. стр. Сахарова; пов. Векштейна, пр. стр. Урысона; пов. Пельмбаха, пр. стр. Лашкова; пов. Эрлиха, пр. стр. Гонтарева; админ. по дѣл. тов. Добровыхъ и Набогольцъ, пр. стр. Заблоцкаго; торг. д. Фр. Байеръ и К^о, пр. стр. Поль и акціон. общ. авиляноваго произв., пр. стр. Тричлера; П. Уткина; В. Уткина; моск. каз. пал. (по дѣл. товар. бр. К. и С. Поповы съ Штиллеромъ); кред. тов. бр. В. и Н. Бландовы.

На 22-е мая, по 2 эксп. суд. д-та.

Апелляціонныя: по взаимн. искамъ Ю. Вукъ и гр. Ек. Игнатьевой; общ. для морского, рѣчного и сухопут. страхов. Русскій Лойдъ къ россійск. транспорт. и стр. общ. 1643 6 р. 33 к. съ проц.; по взаимнымъ искамъ балтійск. торг. общ. въ Лондонѣ и г. Виршера; по иску Оволинга къ имуществу умершаго Митенсъ о 70000 р.; по иску рижск. бирж. банка къ Риттеру по векселямъ 6400 р. съ проц.; по взаимнымъ искамъ Гершуна и акц. общ. ревельск. судостроит. и механ. зав.; по взаимн. искамъ Садовскаго и Шлезингеръ; по иску Винекенъ къ конкур. упр. по д. несостоят. должн. Виленкина о 21700 р.; по взаимнымъ искамъ Кабчевскаго и Сокольскаго.

Частныя: жалобы на спб. коммерч. судъ: пов. 1) Кузьменко-Полонскаго пр. стр. Заврѣва; и 2) спб. театр. т-ва Кошкина и др. пр. стр. Звизятскаго и Вольмана; Сильцова; пов. т-ва на вѣрѣ спб. банк. д. русск. промысл. пр. стр. Розинга; пов. общ. моск.-винд. рыбин. ж. д. пр. стр. Абеля; пов. стр. общ. „Русскій Лойдъ“ пр. стр. Бекмана; пов. Поляка пр. стр. Кейзера; пов. тов. В. Морозовъ съ с-ми пр. стр. Поляка; пов. Фридмана пр. стр. Альшица; 1) Бѣляева, 2) пов. конкурст. упр. по д. Чевелева и т-ва русско-французск. зав. подъ фирмою Проводникъ пр. стр. Шлосберга и 3) пов. Зегаль-Беренштейна пр. стр. Мееровича; Бостанжогло; пов. конкур. упр. Винокурова пр. стр. Будо; пов. Мовшовича пр. стр. Черяковскаго.

На 24-е мая, по 4 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по жалобамъ: уполн. управл. калмыцкимъ народомъ, Плюнова, на рѣшеніе астрах. окр. суда по иску съ Суравкина 12 р. 60 к. за вынасъ скота; то же съ Хижнякова 350 р.; то же съ Булгакова 81 р. 60 к.; то же съ Коломейцева 47 р. 50 к.; то же съ Безсарабова 1.919 р. 4 к.; то же съ Чернова 100 р. 80 к.

Частныя: по рапорту комиссіи для отгранич. земель забайкальскаго казаг. войска по вопросу о томъ, на чей счетъ должны быть отнесены расходы по выдѣленію угодій для принсковъ кабинета Его Импер. Велич. и по отводу участковъ казакамъ взаимнъ выдѣленныхъ; по жалобамъ: уполн. упр. калмыцкимъ народомъ, Плюнова, на опред. астрах.

окр. суда по д. съ кр. Деминымъ; то же съ кр-нами Деминымъ, Четвериковымъ и др. въ числѣ 13 челов.; киргиза Н. Біймишева, на опред. астрах. окр. суда; Любовоциныхъ на астр. окр. судъ; Бѣляева на медленность семипалативскаго окр. суда и омской суд. палаты; кр-на Носкова на опр. астр. окр. суда; Киселева по предлож. осв. матери его въ харьк. губ. правленіи; по прош. Кабакова; обь осв. умств. способи.: Мошковой; Пирадова; Пащенко; Зеленской; Филимоновой; Троицкаго; Хрусталева; Страхова; Громова; Усковой; Леоновой; Семенова; Е. Григорьевой; М. Григорьевой; А. Григорьевой; Цыганкова; Третьякова; Тьбукина; Шереметова; Хохловой; по жалобѣ Буниныхъ, Аполлоновой и Зипградской на уфимское губ. правл. о признаніи С. Буниной одержимой сумасшествіемъ.

На 21-е мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. юго-зап. жел. дор. съ Фуксомъ 13 дѣлъ, Чапникомъ и Фуксомъ; Феоктистова съ общ. владикавк. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Михайловою; Жукова съ общ. моск.-киев.-вор. жел. дор.; Кона съ общ. лодз. фабр. жел. дор.; Примо съ Гавриками; Гусаревой съ Засѣдательскимъ; Рыпса съ упр. юго-зап. жел. дор.; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Ивановымъ; Климовича съ моск.-винд.-рыб. жел. дор.

Сѣвдовыя: общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Туторскимъ; упр. юго-зап. жел. дор. съ Донскимъ, Вайсеромъ 5 дѣлъ, Фуксомъ 6 дѣлъ, Аккерманомъ, Лернеромъ, Уншелемъ 2 дѣла; упр. жел. дор. съ Донскимъ; упр. привисл. жел. дор. съ Равичами 2 дѣла.

На 21-е мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. прив. ж. д. съ Савичемъ, Пясецкимъ; упр. екатерин. жел. дор. съ Бородиной, Потужнымъ; упр. жел. д. съ Немухинымъ, Янковскимъ, Зуевой, Андреевымъ; общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Тереховымъ, Юдинымъ; упр. сызр.-виз. жел. дор. съ Гараскиной; упр. забайк. жел. дор. съ Мукаевскимъ; Василевскаго съ упр. сѣв.-зап. жел. дор.; Харченко съ упр. юго-зап. жел. дор.; упр. томск. окр. пуг. сообщ. съ Дьяковымъ; общ. моск.-киев.-вор. жел. дор. съ Шулятевымъ.

Сѣвдовыя: Штейна съ упр. либаво-роменск. жел. дор.; упр. самаро-злат. жел. дор. съ Истрашкинымъ; упр. полѣск. жел. дор. съ Гачковскимъ; общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Выробниковымъ и др., Веллеръ и др., Лившицомъ, Остаенко и др.; упр. привисл. жел. дор. съ Зайковымъ, Гринбергомъ, Гальберномъ, Грушевскимъ, „Мейеръ“; упр. жел. дор. съ Ко „Надежда“ 2 дѣла; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Персицъ; упр. южныхъ жел. дор. съ Вахнянскими; упр. сѣв.-зап. жел. дор. съ Кагана (Васселя), Удѣховскимъ; упр. юго-зап. жел. дор. съ „Василій Перловъ“, Гора, Вайсеромъ 10 дѣлъ, Чапникомъ и др. 46 дѣлъ, Вайсеръ 7 дѣлъ, Фуксъ 7 дѣлъ.

На 22-е мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Арияштейна; Тютчева и опеки Шиловскихъ; лифляндской каз. палаты по д. Гиллеръ; Клыковой; ковенской каз. палаты по д. Вышомирскаго; тульской каз. палаты по д. Леонтьева; калужской казенной палаты по дѣлу Медвѣдева; волынской каз. палаты по д. Гаскевича; барнаульскаго гор. общ. упр. по д. Афонинной; акціонери общества городскихъ и пригородныхъ конно-жел. дорогъ въ

России съ гор. Самарой; одесского женскаго благотворительнаго общ. съ гор. Одессой; гор. Ревеля съ рижскимъ почтово-телеграфнымъ округомъ 2 дѣла; общ. кр. дер.: Изворотенъ, Александровки и Софѣина съ общ. кр. сель: Васильевского, Михайловскаго, дер. Орудовой и Яковлевой; Безсмертнаго съ гор. Витебскомъ; бессарабскаго губ. земства съ опекой Чуфли; Морозова съ московскимъ гор. кред. общ.; гор. Екатеринодара съ Мезенцевымъ; гор. С-Петербурга съ охтенскимъ пригороднымъ общ.; Периссу и Даничъ съ бѣлечкой уездной земской управой; общ. казаковъ кобелякской волости съ кобелякскимъ гор. общ. упр.; Поды съ березинскимъ городск. общ. упр.; тверской каз. пал. по д. Лужина; тамбовской каз. пал. по д. Пустоваловой; витебской каз. палаты по д. Лещинскаго.

Съѣздовья: с.-петербургской каз. пал. по д. Пястункевича, російской биржевой артели; калужской каз. палаты по д. Иванова; московск. каз. палаты по д. Каптановой и Васильева, Штейнмана; могиловской каз. палаты по д. Рознатовской, Федоровой и др.; довской каз. палаты по д. Кухарь и др.; Козинцева; нижегородской каз. палаты по д. Наумовыхъ, Яковлевой и Топо-Вичарова; эриванской каз. палаты по д. одесскаго отдѣленія русскаго для вѣдѣній торговли банка; волжско-камскаго коммерческаго банка; банкирскаго конторы подъ фирмой „С. В. Минцъ“; Брокгаузъ и Ефронъ и управлен. николаевской жел. дор.; нижегородскаго кадетаго корпуса съ гор. Нижнимъ-Новгородомъ.

На 23-е мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: конкурснаго упр. по дѣламъ Губонина съ бессарабско-таврическимъ земельнымъ банкомъ и имущ. ум. Волкова; товарищества „Терройль, Паиенъ и К^о“ съ Какабадзе; общ. кр-нѣ села Трибуховки съ Крупенскимъ; Куржупова съ акц. общ. мальцевскихъ заводовъ; Дзятко съ Шимкевичемъ; фонъ-Пистолькорса съ кн. Шаховскою; Быхова съ Бартовичемъ; Московкина съ Костинимъ; Рѣзниковой съ кн. Голицынымъ; опеки надъ имущ. ум. Телюшенки съ Телющенко и Диденко; Жукова съ Журавлевымъ; Шпилевскаго съ Филончукомъ; Спиридонова по дѣлу о публичной продажѣ его имѣнія; Вырвича съ Болтуновой; Удема съ Павловой; правопримниковъ Цѣпиной съ Пуатевенъ; Арцыбашевыхъ съ Кульцекомъ; Столяровыхъ съ имущ. ум. Столярова; Котова съ Шефеномъ; фонъ-Гардеръ по дѣлу о вводѣ ея во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ; Бекъ Таирова съ Асадулаевымъ.

Съѣздовья: Горобца съ Вдовенкомъ; Овдѣнковой съ имущ. ум. Овдѣнковой 5 дѣлъ; Ершовой съ Абрагамомъ; Ширяевой съ торг. домомъ „Вр. И. и А. Новиковъ“; Семакина съ Кузьминовымъ; Никитина съ Горшковымъ; Гончарова съ Павловымъ 6 дѣлъ; Хургесъ съ Морковникъ; Макарова съ торг. фирмой „наслѣдники Н. Я. Вишнякова“; Гужева съ Печерничимъ; Вайсмана съ Забаровъ; Дубового съ Дубовымъ; Бончковскаго съ Горновскимъ 2 дѣла; Иссерлисъ съ Срузевичемъ; Свиридова съ торг. дом. „бр. Владимировъ“; Ланда съ Годлевскимъ.

На 26-е мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Силовой съ Мавриной; тов. бр. Крестовниковъ съ Михайловымъ; Кутына съ Корешевымъ; Лившица съ Колышевымъ; Самойлова съ имангуловскимъ русскимъ общ. кр-нѣ; Рощина съ Васильевымъ; генеральнаго общ. чугуно плавильныхъ, желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ въ Макѣежкѣ съ Левинимъ; Лобанова-Ростовскаго съ Батаевымъ; Клодока съ русско-белгійскимъ металлургическимъ общ.; акц. общ. сулинскаго завода съ Новодрановымъ; Гринбергъ съ тверскимъ городскимъ

общественнымъ управленіемъ; Данкена съ сиб. комп. „Надежда“; сиб. трубочнаго завода съ Егоровымъ; Павлова съ Казною; конкурснаго упр. по дѣламъ несост. должника П. В. Мухина съ ростовской на Дону конторой государственнаго банка; Блюмера съ общ. путиловскихъ заводовъ 2 дѣла; опеки Добрушина; русскаго общ. пароходства и торговли съ Федчувъ; Новичкова съ тов. М. Ю. Карпась и К^о.

Съѣздовья: Енютина съ Кретовымъ; Женило съ Иденко; Халпакчиева съ Вайншенкеромъ; Кузьмина и Дубровина съ общ. взаимнаго вспоможенія ремесленниковъ г. Астрахани; Гусликова съ Асвадуровымъ; Шербины съ Чернымъ 2 дѣла; Кохманскаго съ Бари; Соломонова съ Егоровымъ 2 дѣла; тов. Т. и Е. Лейбовичи съ Лейбовичемъ и Розенгаузомъ; Артемьева съ Богдановымъ; Балясова съ Залеманомъ; Гижинскаго съ Соболевымъ; сиб. биржевой Казухина артели съ Петровичъ; Саламандра съ Утинимъ; Золотухина съ Бошно; Вроэль-Плятеръ съ Кейно; торг. дома бр. Гредовы и Зайцевъ съ Якимовымъ; Лаптева съ Филатовымъ; Ильина съ Блохиной; торг.-промышленной трудовой артели съ Самадраковымъ; Гоцыкъ съ Сусуюковой; Корниловичъ съ Пацюкъ; Аврахова съ Ульяновымъ; Сенченко съ новониколаевскимъ станичнымъ общ.; Киприанова съ Глухаревымъ; Воробья съ Крушевскимъ; Галоновыхъ съ Колесниковымъ; Бердинера съ Фельдманомъ; Вальмана съ Первушинымъ; Меллера съ Пономаревъ; Столяровъ съ Гринари; Павлова съ Смирновымъ; московскаго общ. кредита подъ заглавѣй движимости съ Борзовымъ; Бекерской съ Михайловымъ; Кадетова съ Гавриловой; Кисель-Загорянскаго съ Вишняковымъ; московскаго отд. русскаго общ. Всеобщая компанія съ Радоминскимъ; Снѣжко; Толчановича съ Гошеномъ; Вечернина съ Филиповымъ; Иванова съ Грачевымъ; Соколовой съ Родионовымъ; Беренсона съ тов. томашпольскаго сахарнаго завода; администратіи по д. товарищества ржищевскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода съ Котуломъ; Орлова; Фастовца съ Степаненко; Фриде, торгующаго подъ фирмой Спб. таксомоторъ съ Пѣсьникомъ; Цитовича съ Дерюгинимъ; Аврахова съ Виноградовымъ; Эгера съ Зелинскимъ; Шеяцелера съ Булановымъ; Раскина съ Кудуй; каспійско-романинскаго нефтянаго общ. съ Кириковымъ; Гайдюкова съ обществ. взаимнаго кредита сиб. ремесленниковъ; Кучкиныхъ съ Руссо; Гринбанда съ Бакировымъ; Гостева съ Базаровымъ; Макаркина съ акц. общ. компаніи Зингеръ; Маркова съ Гутманомъ; Безирваннаго съ Скобельдинимъ; Кантора съ Сабанѣвымъ; Ображае съ Поповымъ; Корниловичъ съ Варгулевичъ.

На 26-е мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Жмурами, Ясакомъ, Колхожей, Коренемъ, Остаповцами, Котяттой, Харьковцами, Добрянскимъ, Вруякомъ, опеки Люличей, Олсievцами 2 дѣла, Яцутомъ, Жакуномъ, Шураевымъ, Ландомъ, Панневицъ, Мельниковымъ, Моргенштерномъ, Фуксомъ; восточ. ж. д. съ Ивановымъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Гинзбургомъ; юго-восточн. ж. д. съ Мухомдовымъ; вост.-лит. ж. д. съ Козинимъ; товарищ. Г. З. Понизовскаго; Куликъ съ Соколовскимъ; Коцота съ Коцотами; Кокошки съ Мигульской и др.

Съѣздовья: упр. жел. дор. съ Олсievцами 7 дѣлъ, Розенблюмомъ, Клеперишемъ, Гринбергомъ, Бреганомъ 3 дѣла, общ. „бр. Шмидтъ“, торг. д. „Тильмансъ“, Левинсономъ 2 дѣла, Васселемъ, Шека и др., Вольбергомъ 2 дѣла, Аккерманомъ, николаев. отд. сиб. межд. банка 2 дѣла, Бродскимъ, Куппомъ, Когоновымъ, Ферберомъ, Виренбаумомъ 9 дѣлъ, Липовецкимъ и др. 3 дѣла, Штернбергомъ и др. 15 дѣлъ, Татіевскимъ, Оффенгендомъ 5 дѣлъ, Остаповцемъ 6 дѣлъ, товарищ. д. „Волковъ и с-я“, Краевскимъ и др., Новоградскимъ и др., Беккеромъ и др., Пески-

нытъ, Сумбергомъ и др., Давидчикомъ, Басселемъ и др., Локшинымъ 2 дѣла, Аугенлехтомъ, Порозовскимъ, Троицкимъ, фирм. „Зальвассеръ и Дрееръ“, Гохвельда, товарищ. стодольскій сук. фабр. Варышниковъ, Бервинъ-Заптомъ, Дудаковымъ, Ривиномъ, Круглякомъ, Котятый, Павловцевымъ, Жакунами и др. 3 дѣла, Харьковцами 2 дѣла, Годунко 5 дѣлъ, Бруякомъ и др. 2 дѣла, Андреевскимъ 2 дѣла, Корень, Люlichemъ, Жмурами, Котяшей, Радзиной, Хомичемъ, Павловцами, Таборовцами 2 дѣла, Хомичами 3 дѣла, Каляхами 2 дѣла, Малошами, Корнемъ и др. 4 дѣла, Родзиномъ, Лукьяновцами, Вруякъ, Скибановымъ, Шиповнемъ, Шиловнемъ, Наубергомъ, Бартомъ, Падво, Шубомъ, Вайсеромъ 2 дѣла; общ. варшавск.-вѣнск. ж. д. съ Случевскимъ, Рапопортъ, Берковичемъ; Левицкаго съ 1 общ. подъѣздн. путей въ Россіи; упр. привил. ж. д. съ Ландау и др., фирм. „Оппенгеймъ“; упр. либ.-ромен. жел. д. съ Гальперномъ; общ. моск.-вѣнд.-рыб. ж. д. съ Бененсономъ, Фишемъ 3 дѣла, Привера съ варш.-вѣн. ж. д.; упр. южн. ж. д. съ Кролемъ; Виренбаума съ общ. лодз. фабр. ж. д.; общ. владк. ж. д. съ Гурвичами 2 дѣла; общ. моск.-казан. ж. д. съ Антокольскимъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Бреганомъ 7 дѣлъ; упр. сызрано-вяземск. ж. д. съ Райкѣхами; Шварцмана и Бермана съ упр. ригор.-орл. ж. д.; Андрусюка; Морозъ съ Шиманскимъ и др.; Рачинскаго; Минды и др. съ Лейзакъ; Левковича съ Станчиковскимъ; Брежскаго съ Залѣскимъ; Рябинскаго съ Линдештейномъ; Высоцкаго съ Лянге, Гренке; Шемиковъ, Щербы съ Вѣлинскими; Куберской съ Шатанцомъ; Кавецкаго съ Салатинскимъ; Фогеля съ Кретелемъ; Стракоча съ Глусскимъ; Гайды съ Шмидтъ; фирм. „Вайнтраубъ и Башъ“ съ Левинымъ и др.; Низюка съ Антониюкъ; Майданъ съ Репецъ и др.; Крюль съ Гетрейдендлеръ; Гедуа съ Коюсомъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

10-го мая, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Юмагулова самарск. о. с.; Зильбермана 2 радомск. м. с.; Эпельбаума 2 сѣдлецк. м. с.; Рѣзникова сумск. о. с.; Кона варш. г. м. с.; Рахмана 2 ломжин. м. с.; Эпельбаума 2 сѣдлецк. м. с.; Муравскаго 2 ломжин. м. с.; Фридмана 1 люблинск. м. с.

10-го мая, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Купецъ виленск. с. п.; Орденги варш. с. п.; Губермана варш. с. п.; Ключика 1 варш. м. с.; Тобера 1 площ. м. с.; Лишка 2 ломжинск. м. с.; Мышьовскаго и др. варш. с. п.; Блиндера одесск. с. п.; Малека 1 радомск. м. с.; Кривенко-Яновскаго одесск. с. п.; Клейбса одесск. с. п.; Ключковскаго варш. с. п.; Ержиковского варш. с. п.; Длугова варш. с. п.; Трегубова тобольск. о. с.; Иванова и др. тифлисск. с. п.; Муренко одесск. с. п.; Мурашова моск. с. п.

11-го мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Панича липовецк. м. с.; Солтановича виленск. о. с.; Сунацкой вл.-волинск. м. с.; Вербилло житомір. м. с.; Шмидта и др. балтск. м. с.; Ткача луцк. м. с.; Хиненякъ винницк. м. с.; Корчмаровыхъ каневск. м. с.; Марчука ямпольск. м. с.; Вайса 1 петровск. м. с.; Зингера 1 петровск. м. с.; Михлевича 1 петровск. м. с.; Кеслера 1 петровск. м. с.

11-го мая, по 3 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Кутеева и др. казанск. о. с. Путиева грознеск. м. с.; Шульца г.-гробинск. м. с.; Мзьяйло и др. ростов-на-Д. м. с.; Изранлевичъ слб. ст. м. с.; Брунова рязанск. о. с. Шехтманна каменец. м. с.; Елкина и др.; таганрогск. м. с.; Бараша уманск. м. с.; Родовича овручск. м. с.; Жука слб. уѣз. м. с.; Ванькина симбир. о. с.; Соколова моск. о. с.; Каляскина моск. о. с.; Сапельника харьковскій окр. судъ; Волчихинныхъ екатеринбургск. о. с.; Лихарева ярослав. о. с.; Баришпольскаго кiev. с. п.

26-е апрѣля, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, жалобы оставлены безъ рассмотрѣнія: Шкуракъ съ Ткачукомъ и др.; Шимкевичъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента Глазовой съ Раздеришинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: общ. кр. с. Шабельска съ Кушъ; Китаева; Морозова; кievскаго губ. по крестьянск. дѣл. присутствія; Вухина; Харина.

Возвращено въ окр. судъ для поступленія по закону: Альштулера съ Малаховымъ.

Жалоба оставлена безъ рассмотрѣнія: общ. хутора Остроженскаго съ Манохинымъ.

Исключены изъ доклада: Степаненко; Зарубина; Плиско.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го апрѣля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Стобеня; защиты прокур. Царства Польскаго съ Блашковскими и др.; фирм. Машиненверке-Губишъ съ фирм. Цельъ, Гарбарскій и К^о.

Исключены изъ доклада: общ. лодз. фабр. жел. дор. съ Новакомъ; Ковальскаго съ Грабовскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Варовнаго; Ларковскаго и др.; Наперковской; Лонгва; Квятковскихъ; Клемжинскаго; Пенксы.

Исключены изъ доклада: Маковской, Навуля; Скочека; Януса; Недзвѣдскаго; Фрухта; Сикоры; Юрчака; Широ; Маеровича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го апрѣля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: бакинскаго упр. земл. и госуд. имущ. о размежеваніи дачи Еля-Косанъ; упр. юго-зап. жел. д. съ Хоролъ, Бурманомъ 2 дѣла, Фуксомъ 6 дѣлъ, Шаньнымъ, Гинзбургомъ, Березинымъ 2 дѣла, Вайсеромъ, Штернбергомъ; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Гребенщиковымъ; елизаветпольскаго упр. земл. и госуд. имущ. о разм. дачи Гешавъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: общ. юго-восточн. жел. дор. съ Холемскими 2 дѣла; упр. юго-западн. жел. дор. съ Владимирскимъ; общ. лодзин. фабричн. жел. дор. съ Бартомъ; упр. казенн. жел. дор. съ Бартъ; упр. либ.-

роменской ж. д. съ Штейномъ; Уцѣховскаго; общ. моск.-ваз. жел. дор. съ Бурштейномъ; упр. ж. д. съ торг. дом. А. Феофани и Бр. Марконато. Басселемъ и Каганомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. юго-западн. жел. дор. съ Штербергомъ.

Переданы въ соединенное присутствіе 1-го и кассацион. департамента: общ. юго-восточн. жел. дор. съ Плисецкимъ и Рифтинымъ, Алейниковымъ и Гуревичемъ, Боровымъ и Айзенбергомъ, Карлинскимъ и Низгурецкимъ, Иткиными и Витухновскимъ, Гурвичами, Аринштейномъ и Гурвичемъ, Карлинскимъ и Шварцемъ, Карлинскимъ и Нимецъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го апрѣля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: конк. упр. по д. Колосова; Опитцъ; Миръ-Агзама-Миръ-Аюпова; конк. упр. по д. несост. долж. Федора Базанова; Фирштенберга.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Ушакова съ эгиптенъ-беркенгегенской евангелич. лютеранской церк.

Возвращены въ суд. пал. для поступленія по закону: упр. казенн. ж. д. по дѣлу о несост. Брагина; Ермолаева съ Тутовымъ.

Исключено изъ доклада: Энгельгардта съ лифл. двор. кредит. общ. и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Муйжнека; Капина; Циммермана, Тимофѣева; Кружалова; Абина; Шуккуса; Ниголя;

Раговскаго; Ивановой; Цуккермана; Ростовскаго; Михельсона; Вимберга; Висенека; роннебургскаго вол. общ.; Глизна и др.; Эдерга; Авгудевича; русск. страх. общ.; Синисова; Мынника; Макушкина; Рейнберга.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Давыдова; Лавина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28-го апрѣля, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Чернякъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Романовой.

Препровождено въ судебную палату для врученія копии объясненія: Гр. Холоневскаго съ Эстринымъ.

Производство приостановлено: Смысловой съ Анненскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Подковинскаго; Липовецкаго; русск. общ. вывозн. промышл.; Зеленугина; Заварина; Бочарова; Дмитриева; Филиппова.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Коташевской 2 дѣла; акц. общ. цементн. зав. Высока; Воскобойникова съ Луцкимъ.

Приостановлены производства: Василевскаго; Райка.

Исключены изъ доклада: Пойманова; Шаловаевой; общ. кр. с. Средне-Шиммарскаго и др.; Зеленскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аліевъ, Карбалай Ага Кашп (зв. не ук.).	С. о. 21 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 598.	Бакинск. о. с.
Аховный, Федоръ Семеновъ, каз.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ имущ. по петрев. и расточительн. Р. VII, ст. 312.	Хоперск. окр. оп.
Валластъ, Екатерина Михайлова, д. тайн. сов.	С. о. 21 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 333.	Кшин.-оргѣв. окр. оп.
Биктимировъ, Ахмедзянъ Биктимировъ, торг. по свид.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 581.	Уфимск. о. с.
Вочоришвили, Ефимій Матвѣевъ, дух. зв.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 314.	Завѣд. амбrolа-урск. мир. уч.
Булавинъ, Иванъ Кузьминъ (зв. не ук.).	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 605.	Таганрогск. о. с.
Булгакова, Марія Васильева, дв.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 329.	Лебединск. дв. оп.
Венгеръ, Михаилъ Готфридовъ, кол. секр.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 331.	Слб. с. с.
Волгинъ, Евгений Семеновъ, куп.	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 608.	Слб. о. с.
Вьюшковъ, Иванъ Васильевъ, торг. по св.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 582.	Уфимск. о. с.
Генкинъ, Айзикъ Нахимовъ, куп.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 588.	Слб. о. с.
Гюліевъ, Мамедъ Таги, куп.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 583.	Асхабадск. о. с.
Демидова, Марія Николаева, пот. дв.	С. о. 17 мая № 40. Опекун. надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 322.	Слб. дв. оп.
Евсюкова, Любовь Егорова, моск. цех.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 584.	Московск. о. с.
Зиновьева, Наталія Алексѣева, пот. дв.	С. о. 17 мая № 40. Опек. упр. надъ имущ. Р. VII, ст. 328.	Константиногр. дв. оп.
Засимовичъ, Петръ, надв. сов.	С. о. 21 мая № 41. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 332.	Ожск. с. с.
Кашинъ, Константинъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 607.	Костромск. о. с.
Климовъ, Василій Афанасьевъ, куп.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 585.	Нижегородск. о. с.
Киммельманъ, Аропъ, куп.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 591.	Варшавск. к. с.
Коневъ, Викторъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 21 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 601.	Елисаветградск. о. с.
Константиновъ, Алексѣй Николаевъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 330.	Слб. с. с.
Кормилевъ, Константинъ Николаевъ, пот. дв.	С. о. 17 мая № 40. Опекун. надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 321.	Слб. дв. оп.
Кудрявцевъ, Федоръ Егоровъ, кр.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 589.	Ярославск. о. с.
Люмикайне, Анна Иванова, ж. кр.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 319.	Слб. с. с.
Мальцевъ, Александръ Степановъ, мастер.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 316.	Пермск. гор. с. с.
Матвѣевъ, Павелъ Матвѣевъ, кр.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 318.	Слб. с. с.
Перельцайхъ, Аврумъ-Юйна Мееровъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по упомощат. Р. VII, ст. 325.	Одесск. гор. с. с.

П Р А В О.

Рафаловичъ, Мотекъ.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 590.	Радомск. о. с.
Сенина, Ефросинія, куп.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 324.	Харьковск. с. с.
Сиверсъ, Ксенія Ипполитова, д. колл. сов.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ личн. и имущ. по умалиш. Р. VII, ст. 317.	Спб. с. с.
Сокологорскіе, Леонидъ и Георгій Владиміровы.	С. о. 17 мая № 40. Несостоятели. должн. Р. VI, ст. 587.	Полтавск. о. с.
Страшко, Кирилль Ивановъ, каз.	С. о. 17 мая № 40. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 586.	Полтавск. о. с.
Тетерина, Елизавета Степанова, мѣщ.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 327.	Сарапульск. гор. с. с.
Тетеринъ, Константинъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 327.	Сарапульск. гор. с. с.
Торгов. домъ „М. Королькова и А. Барабанова съ С-ми“.	С. о. 21 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 599.	Казанск. о. с.
Удачинъ, Семень Михайловъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ личн. и имущ. по сумашест. Р. VII, ст. 323.	Севастопольск. гор. с. с.
Уваровъ, Василій Михайловъ, каз.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 313.	Хоперск. дв. оп.
Шаньгинъ, Павелъ Петровъ, с. надв. сов.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 320.	Спб. с. с.
Шоръ, Шая Зельманъ, дант.	С. о. 21 мая № 41. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 600.	Уманск. о. с.
Штилерманъ, Янкель Ароновъ, куп.	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 606.	Кіевск. о. с.
Шуваловъ, Иванъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 315.	Московск. с. с.
Ясинецкій, Викентій.	С. о. 17 мая № 40. Опекa надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 326.	Житомирск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Авдѣевскій, Михаилъ Павловъ, отст. шт.-кап.	С. о. 17 мая № 40. Прекращ. опекa (учрежд.—с. о. 1910 г. № 55, ст. 298), за смертью его. Р. VIII, ст. 190.	Спб. с. с.
Исаевъ, Ростиславъ Фокіевъ, пот. дв.	С. о. 21 мая № 41. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 38), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 195.	Московск. о. с.
Копелянскій, Генрихъ Осиповъ, провиз.	С. о. 17 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 82), за прекращ. претенз. Р. VIII, ст. 189.	Спб. к. с.
Милкова, Анна Михайлова, куп.	С. о. 17 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 29), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 188.	Спб. к. с.
Мирзаянцъ, Георгій Мартыновъ, куп.	С. о. 17 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 94), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 191.	Бакинск. о. с.
Муфель, Александръ Алексѣевъ.	С. о. 17 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 32), по постан. общ. собр. кред. Р. VIII, ст. 193.	Харьковск. о. с.
Суворинъ, Алексѣй Алексѣевъ, дв.	С. о. 17 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 82), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 187.	Спб. к. с.
Федоровъ, Иванъ Ивановъ, торг. по св.	С. о. 17 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 100), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 186.	Спб. к. с.

Фонз-Фриче, Оскаръ Карловъ.

С. о. 17 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1895 г. № 26), за неявку кред. въ общ. собр. рѣш. гр. д-та 1878 г. № 89. Р. VIII, ст. 192.

Харьковск. о. с.

Хамскій, Юсифъ-Фрементъ Марцеліевъ, дв.

С. о. 21 мая № 41. Прекращ. опеку управл. (учрежд.—с. о. 1899 г. № 66), за смертью его. Р. VIII, ст. 194.

Троцк. дв. оп.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распу-бликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произве-ло публикацію.
Артемьевой, Екатериной Вла-диміровой, дв.	Артемьеву, Дмитрію Ни-колаеву, дв.	С. о. 21 мая № 41. У макарьев-скаго нотар. Кушенича, 9 авг. 1910 г. № 701. Р. IV, ст. 236.	Нижегород. о. с.
Бенуа, Констанціей-Еленой Але-ксандровой, ж. г.-м.	Дылевскому, Роману Адольфову, полк. въ отст.	С. о. 21 мая № 41. У кiev-скаго нотар. графа Плятера, 28 июля 1911 года № 12747. Р. IV, ст. 233.	Луцк. о. с.
Вопилкинымъ, Семеномъ Его-ровымъ, кр.	Пунинскому, Александру Петрову, прис. пов.	С. о. 21 мая № 41. У ниже-городскаго нотаріуса Олигера, въ 1907 г. Р. IV, ст. 237.	Нижегород. о. с.
Гурьяновымъ, Василиемъ Афо-насьевымъ, кр.	Гурьянову, Сергію Ва-силеву, с. св.	С. о. 21 мая № 41. У покров-скаго нотаріуса Добролюбова, 10 февраля 1909 года № 85. Р. IV, ст. 232.	Владимирск. о. с.
Дмитріевымъ, Павломъ Се-меновымъ, кр.	Пономареву, Николаю Ни-колаеву, кр.	С. о. 21 мая № 41. У за-довскаго нотаріуса Свиридю-ка въ январѣ 1912 г. Р. IV, ст. 239.	Елецк. о. с.
Животовымъ, Василиемъ Па-вловымъ, кр.	Животову, Никитѣ За-харову, кр.	С. о. 17 мая № 40. У ливен-скаго нотаріуса Башкатова, въ апрѣлѣ 1901 года. Р. IV, ст. 229.	Елецк. о. с.
Ивановой, Ольгой Борисовой, мѣщ.	Виноградову, Арсенію Хрисанфову, л. п. гр.	С. о. 17 мая № 40. У кинешем-скаго нотаріуса Леонидова, 30 марта 1905 года. Р. IV, ст. 221.	Костромск. о. с.
Кошкинымъ, Василиемъ, Мозго-вымъ, Иваномъ и др.	Кузменко, Александру Семенову.	С. о. 21 мая № 41. У спб. нотаріуса С. И. Дворжецкаго, 4 мая 1910 г. № 7439. Р. IV, ст. 241.	Спб. о. с.
Полешко, Николаемъ Ивано-вымъ.	Билинскому, Ивану Вене-диктову.	С. о. 17 мая № 40. У спб. нотар. Андреева, 29 октября 1899 года № 8085. Р. IV, ст. 226.	Спб. о. с.
Полешко, Николаемъ Ивано-вымъ.	Билинскому, Ивану Ве-недиктову.	С. о. 17 мая № 40. У спб. нот. Гугеля, 5 декабря 1906 г. № 9149. Р. IV, ст. 227.	Спб. о. с.
Полешко, Николаемъ Ивано-вымъ.	Билинскому, Ивану Ве-недиктову.	С. о. 17 мая № 40. У спб. нотар. Дворжецкаго. 13 сент. 1900 г. № 5385. Р. IV, ст. 228.	Спб. о. с.
Поповымъ, Алексѣемъ Евгень-евымъ, куп.	Полову, Василю Евгень-еву, куп.	С. о. 21 мая № 41. У ря-занскаго нотаріуса Насилова, 28 февр. 1909 г. № 461. Р. IV, ст. 240.	Рязанск. о. с.
Понтелѣевымъ, Игнатомъ Ива-новымъ, кр.	Плотникову, Аѳиму Фе-дорову, кр.	С. о. 17 мая № 40. У ливен-скаго нотаріуса Перепелкина, 9 ноябр. 1904 г. № 2571. Р. IV, ст. 222.	Елецк. о.

000194388

ЮФ СПБГУ